

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт истории и археологии
Комитет по культуре и туризму
Администрации Ямало-Ненецкого автономного округа
Уральский государственный университет

Препринт

Л.Л.Косинская, Н.В.Федорова

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Екатеринбург
1994

Косинская Л.Л., Федорова Н.В. Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа. Препринт. Екатеринбург: Уральское отделение РАН, 1994.

Работа содержит краткое описание археологических памятников Ямало-Ненецкого автономного округа, открытых до 1994 года, и очерк развития археологических культур от эпохи камня до позднего средневековья.

Препринт может быть рекомендован специалистам-археологам, учителям, краеведам, инспекторам по охране памятников истории и культуры, работникам музеев.

Ответственный

редактор - В.В.Занина

Рецензент - А.П.Зыков

К 10602 - 153 /94/ БО
8П6 /03/- 1993

© Комитет по культуре и туризму
Ямало-Ненецкого автономного
округа

© Косинская Л.Л., Федорова Н.В.
УрО РАН, 1994

СО Д Е Р Ж А Н И Е

От авторов	4
Введение	9
Аннотированный список археологических памятников Ямало-Ненецко- го автономного округа	33
Ямальский район	33
Приуральский район	49
Салехард	54
Шурышкарский район	58
Надымский район	68
Пуровский район	71
Тазовский район	85
Библиография	88
Список сокращений	93
Приложение	95
Алфавитный указатель археологических памятников Ямало-Ненец- кого автономного округа	96
Иллюстрации	105

В последние десятилетия обширная территория Ямало-Ненецкого автономного округа стала ареной активного промышленного освоения. Нефте- и газоконфлекс, дороги, поселки, города, коммуникации выросли в тундре и тайге. Благодаря авиации самые отдаленные и глухие уголки стали легко доступными. Новый облик края создавался трудом людей, приехавших со всех концов страны. Но первопроходцами были не они. Север Западной Сибири — давняя родина ненцев, ханты, селькупов, коми, предки которых столетиями осваивали эту землю, создавая яркую и самобытную культуру. История северных народов в основе своей бесписьменная; о ее ранних периодах можно судить лишь по памятникам этнической культуры и археологии. Остатки древних поселений и могильников, мастерских и святилищ, орудий труда, домашней утвари и предметов искусства рассказывают о хозяйстве, образе жизни и мировоззрении древних северян, об их переселениях, торговле, военных конфликтах и мирных контактах.

Непродуманная хозяйственная политика советского периода, стратегия добычи полезных ископаемых любой ценой приводит не только к разрушению окружающей среды, хозяйственного уклада и культуры коренных жителей. Эта политика отнимает у них и их прошлое, т.е. историю, т.к. в первую очередь страдают памятники археологии. Природа — живая система, до определенных пределов способная к самовосстановлению. Живую культуру народа можно сохранить и развивать дальше. Но археологические памятники — остатки давно умершей культуры, их утрата необратима. Никакими усилиями невозможно вернуть снесенное бульдозером древнее городище или святилище, поселение или могильник. Поэтому задача охраны археологического наследия стала сейчас особенно актуальной.

Цель настоящего издания — не только собрать воедино сведения о

известных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа археологических памятниках. Не менее важно привлечь внимание всех, кому не безразлично прошлое, настоящее и будущее края, к проблеме сохранения и изучения культурно-исторического наследия севера Западной Сибири.

Структура издания. Работа состоит из введения, основного раздела и приложения. Во введении дана краткая физико-географическая характеристика территории Ямало-Ненецкого автономного округа; историографический обзор и очерк развития археологических культур региона. Основной раздел содержит Аннотированный список археологических памятников Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области и библиографию. Алфавитный реестр археологических памятников, карта их расположения и иллюстрации вынесены в приложение.

В работе учтено 173 археологических памятника, известных на территории округа к концу 1993 года. В нее почти полностью вошли сведения из первой подробной сводки, изданной И.А.Талицкой в 1953 году /Талицкая, 1953/. Многие из упомянутых ею памятников не обследовались со времени поступления первоначальной информации, которая безусловно требует уточнения на месте.

В Аннотированном списке... памятники расположены по порядку номеров. Нумерация сплошная; порядок – по административным районам с севера на юг и с запада на восток, внутри районов – по бассейнам рек от их устьев к истокам. Памятники, расположенные в черте г.Салехарда, выделены в самостоятельный раздел Аннотированного списка.

Описание каждого памятника выполнено по следующей схеме:

1. Название. Обычно его дает автор, открывший памятник, по названию ближайшей реки, озера, урочища, населенного пункта и т.п. Несколько рядом расположенных памятников получают порядковые номера,

например: Щучья 1, Щучья 2; Корчаги 1А, Корчаги 1Б, Корчаги П. В настоящем издании сохранены без изменений названия памятников, данные первооткрывателями.

2. Тип /вид/ памятника. В археологической науке выделяется несколько типов /видов/ памятников в зависимости от вида деятельности древних людей: поселения, могильники /древние кладбища/, жертвенные места /святилища/, комплексы ловчих ям /древние охотничьи сооружения/, мастерские. Поселения подразделяются на укрепленные /городища/ и неукрепленные. Среди последних выделяют стоянки — остатки недолговременных поселений с бедным культурным слоем и часто без выраженных жилых сооружений. Сборы с конкретного места /находки на поверхности керамики, каменных или металлических изделий, костей/ определяются как местонахождения в тех случаях, когда культурный слой не фиксируется или невозможно точно определить характер памятника. Кладом называют коллекцию вещей, чаще всего металлических /оружие, посуда, ювелирные изделия/, происходящих, по данным автора находки, из одного места. Вещи могут быть сосредоточены на ограниченном участке /Донгот-еганский клад/ или упакованы в какие-либо емкости /Ямгортский клад/. Если "клад" обнаружен не специалистами-археологами, характер памятника может быть установлен неправильно, т.к. вещи подобного рода могут происходить и из могильника или святилища. Случайными находками называют находки отдельных предметов, совершенные неспециалистами или с места, где не фиксируется культурный слой.

Во всех упомянутых случаях при описании памятников сохранены определения их типа /вида/, данные первооткрывателями или вошедшие в литературу.

В данной работе употребляется также термин коллекция для обозначения сборов из разных мест на территории округа, хранящихся в музеях или частных собраниях /например, коллекция из пос.Шурышкар, собранная в Шурышкарском районе/. Термин употребляется в тех случаях, когда определение места находки отдельных предметов или групп вещей невозможно.

3.Местоположение памятника - его административный адрес и привязка к гидросети: на какой реке /озере/ находится памятник; на каком берегу /правом, левом, северном, южном и т.д./. Если возможно, указано расстояние до ближайшего населенного пункта или до другого крупного ориентира.

4.Автор и год открытия, краткая история изучения. Если памятник открыт и исследован экспедиционными работами, кроме автора открытия, указано учреждение, организовавшее экспедицию.

5.Характеристика памятника содержит описание его топографии, внешнего вида, степени сохранности, основных находок и остатков сооружений.

6.Культурная принадлежность и датировка памятника. Культурная принадлежность чаще всего определена по керамике - наиболее массовому и зачастую единственному виду находок. Лишь для отдельных памятников установлен точный абсолютный возраст на основании радиоуглеродного и дендрохронологического анализов или по датирующим вещам. В большинстве же случаев памятники датируются лишь очень приблизительно на основе современных научных представлений о времени бытования отдельных культурных типов керамики и вещей. В этих ситуациях авторы старались избегать абсолютных датировок, ограничиваясь определением возраста в пределах этапов археологической периодизации /энеолит, поздняя бронза и т.п./.

Многие памятники, давшие невыразительный подъемный материал

или не давшие его вообще, остаются не атрибутированными в культурно-хронологическом отношении или датируются в широких хронологических рамках /каменный век, железный век/.

7. Ссылки на источники /литература, архивные материалы/ даны после описания каждого памятника.

Издание может служить справочным пособием для сотрудников Управлений и отделов культуры окружной и местных Администраций, сотрудников музеев, краеведов, преподавателей истории и краеведения.

Ямало-Ненецкий автономный округ располагается в северной части Западно-Сибирской равнины на площади 750,3 тыс. кв. км. Южная граница округа проходит по водоразделу, находящемуся на небольшой /от 100 до 285 м/ высоте над уровнем моря и называемому Сибирскими увалами. Территория включает несколько крупных речных систем. Это бассейны Нижней Оби с главными притоками – рр.Синяя, Пучья, Полуй, бассейны рек Надым, Пура и Таза. Множество небольших рек и ручьев прорезают поверхность равнины, сложенную рыхлыми отложениями ледников и талых ледниковых вод. Многочисленны озера различного возраста и происхождения – моренно-ледниковые, в ложбинах древнего стока, пойменные, старичные и др. Заболоченность равнинных территорий велика, особенно в верховьях Надыма и Таза и в бассейне Пура. В пределах округа выделяются природные зоны: тундры /полуострова Гыданский и Ямал/, лесотундры /низовья Оби, Надыма, Пура и Таза/ и тайги. В последней различают подзоны редколесья /нижнее течение Оби, среднее течение Надыма, Пура и Таза/ и северной тайги, занимающей южную часть округа.

Климат западносибирского Севера характеризуется низкими среднегодовыми температурами, широким распространением вечной мерзлоты, малой продолжительностью бесснежного периода, атмосферной переувлажненностью. Но столь суровые природные условия существовали здесь не всегда. По окончании ледниковой эпохи /около 10 тысяч лет назад/ они неоднократно менялись. Наиболее благоприятным был отрезок времени между 9 и 4,5 тыс. лет назад, отличавшийся более теплым и мягким климатом. Природные зоны благодаря этому смешались далеко на север. Так, 6-5 тысяч лет назад леса продвинулись на территорию современной тундры и занимали большую часть Ямала. Проис-

ходили и другие изменения: колебался уровень мирового океана, менялись очертания береговой линии; смешались и углублялись русла рек, разрастались болота, ветром перемещались массы песка на безлесных пространствах. Все это отнюдь не способствовало сохранению следов деятельности древнего человека, тысячелетиями салившегося по берегам рек и озер. В наше время появился еще один разрушительный фактор - широкомасштабная строительная и производственная деятельность в районах нефтегазодобычи. Из-за отсутствия эффективной службы охраны древностей многие археологические памятники погибли безвозвратно. Тем важнее сохранить для будущего то, что еще осталось.

История археологических исследований на территории Ямало-Ненецкого автономного округа насчитывает всего около 70 лет. Конечно, древние вещи находили здесь и раньше. Некоторые из них бережно сохранялись местными жителями на священных местах, другие изредка попадали в музеи и частные коллекции. Первые целенаправленные сборы археологических материалов в низовьях Оби и в устье Таза относятся к 1920-м годам /Д.Н.Редриков, 1925-29; Р.Е.Кольс, 1926/. В 1930-е годы археологические разведки и раскопки в г.Салехарде и его окрестностях по заданию Музея антропологии и этнографии /МАЗ, г.Ленинград/ проводил В.С.Адрианов /Адрианов, 1936/.

Неоценимую роль в накоплении и систематизации археологических материалов сыграли работы 1920 - 50-х годов В.Н.Чернецова /МАЗ, затем - Институт археологии АН СССР/. В 1929 году им впервые были осуществлены раскопки на Ямале /Чернецов, 1935/. В 1930-40-е годы, совмещая этнографические и археологические исследования, он вел разведки и раскопки памятников первобытности в Нижнем Приобье. В 1946 году обследовал остатки русского города Мангазея в низовьях Таза. В 1950-е годы В.Н.Чернецовым были обобщены все известные к тому времени материалы и разработана культурно-хронологическая

схема развития населения Нижнего Приобья с древнейших времен до II тысячелетия нашей эры, сохраняющая свое значение и сегодня /Чернецов, 1953, 1957/. Тогда же И.А.Талицкой была опубликована сводка археологических памятников Нижнего Приобья /Талицкая, 1953/.

В 1960-х годах полевые исследования проводились специально организованными экспедициями МГУ /Л.П.Лашук/ и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР /Л.П.Хлобыстин/ на Ямале, в устье Таза, в южной части Обской губы и в низовьях Оби. Результаты этих исследований частично изложены в ряде статей. Интереснейшие данные получены комплексной историко-географической экспедицией 1968-70 годов /Арктический и антарктический НИИ при участии ЛОИА АН СССР/ при раскопках города Мангазея /Белов, 1980; Белов, Овсянников, 1981/. С конца 1980-х годов на территории округа осуществляют полевые работы археологические экспедиции ряда вузов: Тобольского пединститута /А.В.Головнев, А.В.Соколов/ на Ямале; Тюменского государственного университета /Л.А.Дрябина, В.А.Зах/ в бассейне Пякупура; Уральского государственного университета /Л.Л.Косинская, В.М.Морозов, А.А.Погодин, В.И.Стефанов, Л.М.Терехова, Н.В.Федорова/ в бассейнах Надьмы, Пура и на Нижней Оби. В 1989-92 годах проведены раскопки на городище Ярте У1 в западной части Ямала /А.В.Соколов/, в 1993 году - на городище Усть-Полуй в г.Салехарде /Н.В.Федорова/, давшие богатейшие материалы. Работы 1980-90-х годов осуществляются преимущественно на хоздоговорной основе. Их результаты еще не опубликованы.

Таким образом, памятники древности выявлены везде, где проводились археологические исследования. В обследованных районах они многочисленны и разнообразны, охватывают период времени от каменного века /8-9 тысяч лет назад/ до XVI-XVII веков. Однако огромные пространства остаются еще совершенно неизученными и представляют "белые пятна" на археологической карте /см. карту/. К таким райо-

нам относятся полуостров Гыданский, среднее и нижнее течение Пура, долины Куновата, Сии и Верхнего Полуя, почти полностью — бассейны Таза и Надыма. Поэтому широкое археологическое обследование всей территории округа в возможно кратчайшие сроки является настоятельной необходимостью. Памятники, изученные раскопками, можно пересчитать по пальцам. Почти все они относятся к эпохе железа; более древние периоды представлены немногочисленными материалами сборов. Столь неудовлетворительное состояние источниковедческой базы не позволяет представить целостную картину развития древних культур региона. Наши современные знания можно сравнить с разрозненными мазками кисти живописца на будущем полотне. Тем не менее, опираясь на схемы, выработанные на основе материалов смежных районов Ханты-Мансийского автономного округа, уже сейчас можно наметить этапы освоения края древним человеком и обозначить основные проблемы, ожидающие своих исследователей.

ЭПОХА КАМНЯ

В археологической науке принята своя периодизация первобытной истории. По ведущему материалу для изготовления орудий выделяют-ся эпохи камня, бронзы и железа.

Эпоха камня - самая продолжительная в истории человечества - охватывает период от появления человека на земле до первых металлических орудий и подразделяется на палеолит, мезолит и неолит /древне-, средне- и новокаменный века/. Палеолит относится к плейстоцену /ледниковый период/, мезолит и неолит - к раннему и среднему голоцену /последледниковая эпоха, начавшаяся около 10 тысяч лет назад/.

Природные условия конца плейстоцена существенно отличались от современных. В южной части Западно-Сибирской равнины простирались обширные холодные степи, дававшие обильный корм стадам мамонтов, овцебыков, первобытных лошадей, северных оленей; водились здесь шерстистые носороги, пещерные львы и другие крупные животные. Лишь в конце плейстоцена - 14-12 тыс. лет назад - в этом районе появились небольшие группы первобытных охотников. Их стоянки открыты на Оби около Томска, на Среднем Иртыше ниже Омска, на Тоболе к северу от Кургана, в Среднем Зауралье на р. Сосьве. Севернее палеолитические памятники не выявлены, их целенаправленный поиск не проводился, т.к. считалось, что эти районы были покрыты ледниками, либо затоплены водами обширного подпружного ледникового озера. Но в последние годы изучение находок ископаемой фауны из Нижнего Приобья показало, что и эта территория в отдельные периоды плейстоцена могла быть пригодна для освоения палеолитическим человеком и, следовательно, здесь можно ожидать открытия стоянок древнекаменного века.

В настоящее время древнейшими археологическими памятниками на территории Ямало-Ненецкого автономного округа являются две мезо-

литические стоянки: Корчаги 1Б на Нижней Оби к северу от Салехарда и Пямали-яха 1У на оз.Пяку-то, в истоках Пура. Их возраст - 7-8,5 тысяч лет, относятся они уже к послеледниковой эпохе - голоцену.

На ранних этапах голоцена, после исчезновения остатков покровного оледенения, природные условия западносибирского Севера стали близки нынешним: сформировалась современная речная сеть, на месте безлесных тундростепей возникли ландшафтные зоны тайги и тундры, вымерли многие виды животных ледниковой эпохи, начался процесс заболачивания территории. Люди активно приспосабливались к новым условиям. В мезолите появились разнообразные деревообрабатывающие орудия - топоры, тесла, долота; широкое распространение получили лук и стрелы; дерево шло на постройку прочных и теплых жилищ, изготовление лыж, лодок, примитивных ручных саней; было изобретено запорное рыболовство. Подвижный образ жизни способствовал освоению новых районов; человек все дальше продвигался на север. Многочисленные поселения мезолитических охотников-рыболовов исследованы археологами в Среднем Зауралье и в бассейне Конды; памятники этого времени известны в Большеземельской тундре и на Таймыре. Открытие стоянок Корчаги 1Б и Пямали-яха 1У доказывает, что и северные районы Западной Сибири не были в это время безлюдны. К сожалению, оба памятника почти полностью разрушены и судить о них можно лишь по облику немногочисленного каменного инвентаря. Из галек и кусков кремнистых пород, кварца, халцедона изготовлены ядрища-нуклеусы призматической и конической формы. Нуклеусы расщеплялись на мелкие правильные пластинки, служившие вкладными лезвиями костяных и деревянных орудий. Найдены также резцы, скребки и мелкие долота. Особенности изделий обнаруживают их сходство с инвентарем мезолитических памятников Зауралья. Возможно, именно отсюда шел процесс

заселения Нижнего Приобья и верховьев Пура в мезолите.

Памятники последнего периода каменного века – неолита /нач.У-Ш тыс.до н.э./ – на рассматриваемой территории до сих пор не известны. Между тем, в этот период природные условия благоприятствовали широкому расселению древнего человека: климат был теплее и мягче современного, в результате чего граница лесов продвинулась далеко на север, вплоть до Южного Ямала. В соседнем Ханты-Мансийском округе выявлено много неолитических памятников. Долговременные и сезонные поселения открыты не только в бассейне Конды, но и на Северной Сосьве, в Сургутском Приобье, на Казыме и Вахе. От мезолитических они отличаются обликом каменного инвентаря, среди которого много шлифованных топоров, ножей, наконечников стрел, а также наличием керамики – глиняной посуды.

Для археолога керамика – главная "визитная карточка" древнего населения. Технологические приемы изготовления, формы сосудов и в особенности орнаменты, выдавленные на их поверхности специальными штампами, различались у разных этнических групп. Это дает возможность специалистам определять связи, происхождение и приблизительное время существования отдельных групп населения. Памятники со сходной керамикой и инвентарем объединяются в археологические культуры и культурные типы, для каждого региона вырабатывается своя культурно-хронологическая шкала.

В неолите таежной зоны Урала и Западной Сибири выделено несколько культур, объединяемых в рамках обширной урало-западносибирской историко-культурной области. Предполагается, что носители большинства этих культур говорили на различных диалектах прауральского языка /языков/, от которых произошли современные угорские /хантыйский, мансийский, венгерский/ и самодийские /ненецкий, энецкий, нганасанский, селькупский/ языки. Облик каменного инвен-

таря свидетельствует о сохранении таежным неолитическим населением части местных мезолитических традиций, а особенности керамики — о его связях с жителями Южного Урала, урало-казахстанских степей и Приаралья.

Отсутствие на территории Ямало-Ненецкого округа неолитических памятников и малочисленность мезолитических объясняется, вероятнее всего, ее слабой изученностью. Открытие и исследование таких памятников позволило бы полнее проследить этапы заселения человеком севера Западной Сибири, процессы его адаптации к местным природным условиям; были бы решены многие проблемы этногенеза уторских и самодийских народов.

Переходный период от эпохи камня к бронзовому веку, называемый энеолитом /медно-каменным веком/, датируется III — началом II тыс. до н.э. На памятниках таежной и тундровой зон медные орудия пока не найдены; нет и признаков их производства. Они могли попадать в северные районы в результате торговли /обмена/ с южными соседями — обитателями лиственничной зоны — в небольшом количестве и поэтому были не в состоянии оказать заметное влияние на хозяйство местного населения. Не только в каменном инвентаре, но и в домостроительстве и керамике сохраняются многие неолитические черты. Тем не менее совершенствование охотничье-рыболовческого хозяйства привело к росту численности населения и увеличению его плотности, освоению новых районов.

К периоду энеолита на территории округа относится не менее полутора десятков поселений в Нижнем Приобье /в том числе 1 в черте г. Салехарда/, на юге Ямала, в истоках Пура. Дислокация памятников в нескольких микрорайонах отражает опять же лишь степень изученности территории округа, но ни в коем случае не реальную картину ее заселенности в этот период. Напротив, значительное

количество поселений позволяет предполагать, что в энеолите север Западной Сибири был уже широко освоен человеком.

Все известные энеолитические материалы происходят из разведочных сборов; ни на одном из памятников раскопки не проводились, что затрудняет или делает невозможным решение целого ряда проблем. В частности, остаются открытыми вопросы о размерах поселений, конструкциях жилищ, степени оседлости их обитателей, особенностях их хозяйства. Нет радиоуглеродных датировок, точно определяющих возраст памятников. Малочисленность материалов, отсутствие полноценных опорных комплексов не позволяет проследить ареалы и происхождение выделенных культурных типов.

Одним из наиболее ранних энеолитических памятников является стоянка на территории г.Салехарда, обнаруженная школьниками в 1972 г. Фрагменты керамики из обрыва берега Полуя принадлежали яйцевидным круглодонным сосудам, украшенным поясами "отступающей гребенки" и рядами круглых ямок. Вместе с черепками были найдены шлифованные каменные орудия. Описанная керамика имеет определенное сходство с посудой шапульского типа из Тюменского Притоболья, которая, по новейшим данным, датируется первой половиной - серединой III тыс. до н.э. Отдельные находки керамики шапульского типа, известные в таежной части Нижнего Приобья, показывают путь продвижения зауральского населения на Север.

К началу II тыс. до н.э. относятся памятники с керамикой йоркутинского типа, выделенного Л.П.Лашуком и Л.П.Хлобыстиным. Сосуды митровидной формы украшены горизонтальными и вертикальными рядами "шагающего" гребенчатого и гладкого штампов, птичкообразными и арочными оттисками, перемежающимися поясами округлых и овальных вдавлений. Посуда этого типа найдена на р.Йоркута-яха, около пос. Яр-сале на юге Ямала и на Оби ниже Салехарда. Вместе с ней встре-

чены шлифованные листовидные наконечники стрел. Происхождение носителей Йоркутинского типа не выяснено. Остальные энеолитические материалы слишком малочисленны и невыразительны, чтобы определить их культурную принадлежность.

ЭПОХА БРОНЗЫ

Бронзовый век Западной Сибири, охватывающий время с XVIII по IX вв. до н.э., изучен гораздо полнее, чем предшествующие эпохи. Главное достижение этого периода – освоение таежным населением приемов обработки меди и бронзы. Из-за отсутствия рудных источников металл поступал сюда в готовом виде из более южных районов – Среднего Приуралья и Зауралья, Алтая, возможно, из Северного Казахстана. Местные жители освоили приемы его плавки и литья в открытых, а затем и в сложносоставных формах. Из бронзы изготавливали топоры, наконечники копий и стрел, ножи, шилья и другие мелкие изделия. Тем не менее металла не хватало, и на протяжении всего бронзового века в обиходе сохранялись каменные орудия. Охотничье-рыболовческое хозяйство совершенствовалось. В тундре и лесотундре, по-видимому, уже практиковались сезонные посылки мигрирующих стад северного оленя; прочие занятия – охота на линную птицу, рыболовство, собирательство – играли вспомогательную роль. В таежной зоне северного оленя и лося добывали при помощи стационарных охотничьих сооружений – ловчих ям. Все большее значение приобретало рыболовство. В конце бронзового века были изобретены усложненные сетевые снасти, позволявшие вести продуктивный лов на больших реках. Выход на крупные водные артерии способствовал оживлению связей с южными районами, откуда в обмен на пушнину поступал металл. Эпоха бронзы не была спокойным периодом развития. Изменения климата и, следовательно, расширение или сокращение промысловых угодий, рост

численности населения вынуждали людей к перемещениям, что в свою очередь приводило к усложнению этно-демографической ситуации.

На территории округа к эпохе бронзы относится около 50 поселений и стоянок: около 20 – в южной части Ямала, по 5-10 – в низовьях Оби и Полуя, на р.Щучьей, на левобережье Горной Оби, в районе оз.Пяку-то, 3 – в низовьях Таза. Раскопки ни на одном из памятников не проводились. Поэтому обрисовать картину этнокультурных процессов в регионе можно только в самых общих чертах, опираясь на культурно-хронологические схемы сопредельных территорий /бассейны Северной Сосьвы, Конды, районы Северного Приуралья/.

Около сер.П тыс.до н.э., согласно точке зрения Л.П.Лашука и Л.П.Хлобыстина /Лашук, Хлобыстин, 1986/, в Заполярье, по обе стороны от Уральского хребта, сформировалась ортинская культура. К ее западносибирскому варианту, названному пернашорским по пос.Пернашор в Салехарде, относится ряд памятников Горной и Нижней Оби и южного Ямала. Сосуды пернашорского типа – круглодонные, со слегка отогнутым венчиком, украшены поясами мелких зубчатых арок, образующих плотный чешуйчатый узор. Эта керамика находит аналогии на обширной территории – от Северной Сосьвы до р.Мезень на Европейском Севере и до Среднего Зауралья. Орудийный набор пернашорских памятников не установлен. Предполагается, что эта культура сформировалась на основе йоркутинского энеолитического типа при влиянии или непосредственном участии традиций зауральского таежного населения.

К другой культуре эпохи бронзы – сартыньинской, выделенной В.Н.Чернецовым и В.И.Мошинской и исследованной Е.А.Васильевым на материалах таежного Нижнего Приобья, – относится нижний слой Салехардской стоянки. Керамика сартыньинского типа – плоскодонные горшки, миски, ладьевидные сосуды – отличается своеобразным геометрическим орнаментом, который состоит из зигзагов, ромбов, 4-х и 6-

угольников, образующих сложные "сотовые" фигуры. Открытие Салехардской стоянки позволяет предполагать продвижение носителей таежной сартыньинской культуры в низовья Оби в XIV-XIII вв. до н.э.

В кон. II тыс. до н.э. в тундре и лесотундре появились представители во многом загадочной этнической общности, для которой характерна керамика с гребенчато-ямочным орнаментом: плоскодонные горшки и банки украшены по всей поверхности чередующимися поясами ямок и узоров из оттисков гребенчатого штампа. Памятники этого типа, названного тазовским по одноименной стоянке в низовьях р. Таз, распространены также на правобережье Нижней Оби /верхний слой пос. Пернамор, Корчаги 1А/ и на юге Ямала /стоянка Бухта Находка/. Вместе с керамикой тазовского типа встречены скребки и треугольные наконечники стрел из кремнистых пород, шлифованные сланцевые орудия. Культурная общность гребенчато-ямочной керамики сформировалась на юге лесной зоны Западной Сибири еще в неолите. Начиная с энеолита, ее носители постепенно продвигались на север, освоив в эпоху бронзы все таежное Приобье и в значительной степени ассимилировав местное население. Во второй половине II тыс. до н.э. произошло резкое расширение ареала общности на север, результатом чего и стало появление в Заполярье памятников тазовского типа.

К рубежу II-I тыс. до н.э. в низовьях Оби относятся поселения с так называемой крестовой керамикой, основу орнаментации которой составляют оттиски мелких крестовых штампов. Она близка посуде атлымской культуры - одной из многочисленных культур общности крестовой керамики, распространенной от Северного и Среднего Зауралья до Новосибирского Приобья и Среднего Прииртышья.

В результате контактов потомков тазовского населения с атлымским или близким ему в нач. I тыс. до н.э. на Нижней Оби сформировалась хаяхинская культура /по стоянке Хэ-яха в бассейне р. Щучья/.

Сохраняя форму сосудов и гребенчато-ямочный узор тазовского типа, хэяхинская керамика приобрела новые черты: орнамент из оттисков фигурного мелкоструйчатого штампа и рельефные валики между рядами ямок. В последующую эпоху фигурно-штампованная орнаментация стала господствующей в рассматриваемом регионе.

Таким образом, в эпоху бронзы территория округа была, видимо, полностью освоена этническими группами различного происхождения и культурного облика. Уточнить их территориальные и хронологические соотношения, понять сложные этнологические и демографические процессы этой эпохи — задача дальнейших исследований.

ЭПОХА ЖЕЛЕЗА

УШ—УП века до н.э. традиционно считаются рубежом, перейдя который, человечество вступает в эпоху железа. Именно в это время на большинстве территорий Евразии распространяются железные орудия труда и оружие. Это привело к подлинной революции в жизни общества — впервые появился материал, который в силу достаточно широкой распространенности в природе смог вытеснить из обращения камень и бронзу. В эпоху железа повсеместно возникают государства и предгосударственные образования, появляется такой мощный фактор мировой истории как скотоводы-кочевники. Несмотря на то, что ареной их деятельности были степи Евразии, волны влияния докатывались даже до северных окраин материка в виде импорта оружия и других металлических изделий. Общая тенденция к ускорению развития культуры человечества с железного века становится особенно яркой. Согласно общепринятой на сегодняшний день археологической периодизации, эпоха железа подразделяется на ранний железный век /УШ—УП вв. до н.э. — первые века н.э./ и поздний /с сер. 1 тыс. н.э./. Поздний железный век часто именуют эпохой средневековья.

В Западной Сибири эпоху железа, как и на других территориях, начинают отсчитывать с УШ—УП веков до нашей эры, хотя собственно

железные изделия появляются около III века до н.э., а следы их производства – не ранее I в. до н.э. Региональной спецификой этой эпохи можно считать сложение на основе культур финальной бронзы крупных археологических общностей, занимавших обширные территории тайги и лесотундры Западной Сибири. Для них характерно, особенно начиная с конца I тыс. до н.э., единство черт материальной культуры во всем регионе. Железный век традиционно считают и временем окончательного формирования хозяйственно-культурных типов и этносов, ныне живущих на территории Ямало-Ненецкого округа.

Степень изученности эпохи железа /VIII в. до н.э. – X в. н.э./ лучше по сравнению с предшествующими: известно более 50 поселений и жертвенных мест, некоторые подвергались раскопкам. Памятники этой эпохи невозможно рассматривать вне широкого западносибирского контекста, т.к. общность, в которую они входили, много шире административных рамок Ямало-Ненецкого округа. Первая схема периодизации археологических памятников эпохи железа севера Западной Сибири была разработана В.Н.Чернецовым /Чернецов, 1953а, 1957/. Железный век начинается с культуры, названной им зеленогорской по поселению Зеленая Горка в г.Салехарде /Чернецов, 1949/. К зеленогорским В.Н. Чернецов отнес еще 7 памятников /Чернецов, 1953а/, локализованных большей частью на левобережье Нижней Оби. Культура характеризовалась керамикой, орнаментированной от^исками гребенчатого и фигурных штампов /преимущественно-мелкий уголко^ивый/; другие изделия обнаружены не были. По В.Н.Чернецову, зеленогорская культура в Нижнем Приобье сменяется усть-полуйской, выделенной на основе глубокого и всестороннего анализа материалов раскопок В.С.Адрианова на городище Усть-Полуй. К этой культуре отнесены еще 14 поселений и жертвенных мест Нижнего Приобья – Катра-Вож, Пель-Вож, Вож-Пай и другие /Мошинская, 1965/. В.Н.Чернецов датировал усть-полуйскую культуру

У-1 вв. до н.э., считая ее образование следствием смешения пришлых носителей южной степной культуры с местным, арктическим охотничье-рыболовческим населением. В свою очередь, население усть-полуйской культуры, по В.Н.Чернецову, сыграло существенную роль в процессе формирования некоторых групп ханты, преимущественно северных. Для материалов усть-полуйской культуры характерна керамика, орнаментированная гребенчатым и целым рядом фигурных штампов /уточка, струйчатый и др./. Также большое количество изделий из кости: различные ложки, лопаточки, разнообразные наконечники стрел, рукояти ножей, части собачьей упряжки и т.д. Многие из них украшены орнаментом и скульптурными изображениями.

Следующий этап культурогенеза - выделенная В.Н.Чернецовым нижнеобская культура /Чернецов, 1957/, прошедшая в своем развитии четыре этапа. Первый назван ярсалинским по находкам древних вещей на строительстве Ярсалинской промыслово-моторной станции в начале 1930-х годов /бронзовые ножны и бляха, костяная ложка/. Ярсалинский этап, датированный II-III вв. н.э., по мнению В.Н.Чернецова, неразрывно связан с предыдущим усть-полуйским и отражает ранний период развития хантыйской культуры. Наиболее характерная черта ярсалинской керамики - трехчленный фигурный штамп.

Карымский этап В.Н.Чернецов датировал IУ-У вв. н.э. На территории округа к нему были отнесены несколько случайных находок бронзовых вещей близ юрт Ишварских на Оби и около зимовья Мамеева на р.Таз. Керамика карымского этапа, представляющая начатую еще в раннем железном веке линию развития, ни с одним из этих предметов обнаружена не была.

Оронтурский этап /У1-IX вв. н.э./ представлен городищем Вож-Пай, селищем на мысу Тиутей-Сале на п-ве Ямал, а также случайными находками бронзовых вещей. Керамика оронтурского этапа по-прежнему ук-

расталась комбинациями гребенчатого и фигурных штампов, но с преобладанием гребенчатого. К концу периода, по мнению В.Н.Чернецова, угасает искусство литья из бронзы, которое было одной из характерных черт материальной культуры населения севера Западной Сибири в эпоху железа /Чернецов, 1957/.

Наконец, последний этап в схеме В.Н.Чернецова - кинтусовский - датирован X-XIII вв.н.э. На территории округа к памятникам этого времени отнесены селище на мысу Хаэн-Сале /п-ов Ямал/ и землянки с поселения Зелёная Горка. В течение этого периода постепенно исчезает керамическая посуда, вытесненная более удобной металлической, а также зарождается оленеводство /Чернецов, 1957/.

До настоящего времени схема В.Н.Чернецова остается наиболее законченной и всеобъемлющей. Новые материалы, накопленные за прошедшие 40 лет, заставили исследователей частично пересмотреть ее, по-иному взглянуть на многие поставленные проблемы. Тем не менее, она до сих пор сохраняет свое значение, как и огромная работа автора по сбору и обобщению материалов.

Пожалуй, наибольшие дискуссии вызвала усть-полуйская культура. Уже через несколько лет после выхода первых работ В.Н.Чернецова, посвященных этой проблематике, М.П.Грязнов, получивший похожие материалы из своих раскопок далеко на юге - в Верхнем Приобье, - предложил передатировать усть-полуйские находки временем VII-VIII вв.н.э. /Грязнов, 1956/. К этой точке зрения, не получившей в свое время массового признания, периодически возвращались и другие исследователи, т.к. действительно материалы усть-полуйской культуры оставили простор для различных предположений.

В 1970-80-х годах в работах Л.А.Чиндиной, посвященных проблематике раннего железного века - средневековья лесного Приобья, рассматривались и материалы Усть-Полуя. Она пришла к выводу о неодно-

родности основного комплекса Усть-Полуя, отнеся большую часть керамики и костяных изделий к кулайской культуре /общности/ конца 1 тыс. до н.э. – нач. 1 тыс. н.э. Л.А.Чиндина считает, что самодийская по этнической принадлежности кулайская культура сформировалась в Среднем Приобье. Появление сходных материалов на сопредельных территориях, в том числе в Нижнем Приобье, она объясняет миграциями из основного ареала /Чиндина, 1984/.

В последние десятилетия подверглась пересмотру и точка зрения В.Н.Чернецова о начальном этапе железного века в Нижнем Приобье. Появление массовых материалов из широкомасштабных раскопок в Среднем и Нижнем Приобье, в том числе из однослойных поселенческих комплексов, позволило поставить вопрос о кардинальной передатировке зеленогорской культуры /Морозов, 1993/. Было установлено, что керамика зеленогорского типа является преемницей карымского, а с усть-полуйской ее связывает общекультурная традиция, не прерывающаяся в таежных районах Западной Сибири в течение всего железного века. Кроме того, керамику зеленогорского типа сопровождали детали поясного набора, характерные для раннесредневековых памятников Прикамья. Таким образом, сегодня можно уже считать доказанным отнесение памятников зеленогорского типа не к раннему железному веку, а к средневековью и датировать их VI-VII вв. н.э.

В рамках оронтурского этапа В.Н.Чернецов выделил керамику вож-пайского типа /IX в. н.э./, считая ее переходной к следующему, кинтусовскому, этапу. Он опирался на материалы сборов Д.Н.Редрикова 1925 г. на городище Вож-Пай у пос. Кушеват. Позднее подобная керамика была обнаружена на ряде памятников Нижнего и Среднего Приобья. В 1972 г. Л.П.Хлобыстин раскопал в устье р. Пясины на п-ве Таймыр жилище с керамикой классического вож-пайского типа, датированное по радиоуглероду временем около 900-го г. н.э. Проанализировав изве-

стные к тому времени памятники с वोжапайской керамикой, исследователь пришел к выводу о возможности выделения особой वोжапайской культуры, локализованной, по его мнению, на территории между нижними течениями Оби и Енисея, в том числе в бассейнах Надьма, Пура и Таза. Этнически он связывал वोжапайскую культуру с носителями самодийского этноса /Хлобыстин, 1993/.

В 70–80-е гг. в Нижнем и Среднем Приобье широкомасштабные раскопки проводила Уральская археологическая экспедиция Уральского госуниверситета, исследовавшая десятки памятников практически всех этапов железного века, как стратифицированные многослойные, так и однослойные. Эти работы позволили вернуться к периодизации В.Н. Чернецова на новом уровне /Федорова, Зыков, Морозов, Терехова, 1991/ и заново рассмотреть многие проблемы, в том числе зеленогорскую, усть-полуйскую и वोжапайскую.

Во-первых, был поставлен вопрос о пересмотре некоторых базисных понятий археологии эпохи железа Нижнего и Среднего Приобья. Мы предложили период У1–Ш вв.^{до} н.э. считать переходным от эпохи бронзы к эпохе железа /Зыков, Федорова, 1993/, т.к. археологическая периодизация строится по технологическому признаку, а следов применения и обработки железа до Ш в. до н.э. в лесной части Западной Сибири практически нет. С другой стороны, в это время формируются некоторые черты материальной культуры, не свойственные предыдущей эпохе бронзы и получившие развитие в железном веке. К этому переходному периоду относятся материалы открытых в последнее время памятников на р. Войкар /пос. Юган-Горт 1У, У, У1/, а также наиболее ранний и бедно орнаментированный комплекс керамики с городища /жертвенного места/ Усть-Полуй, полученный из раскопок 1993 г. и встречающийся в материалах В.С. Адрианова. К сожалению, на Усть-Полуе этот комплекс пока не выделен стратиграфически и с ним нет

датирующих вещей, а все даты усть-полу́йского комплекса дают разброс от III в. до н.э. до II в. н.э. Подобные материалы встречаются на однослойных памятниках Нижнего и Среднего Приобья за пределами административной территории округа /бассейн р.Казым, Барсова Гора под Сургутом/. Это дает нам право выделять их в единый хронологический горизонт и относить к переходному периоду от эпохи бронзы к железу.

С III в. до н.э. в низовьях Оби, как и в ее среднем течении, окончательно формируется обширная Обь-Иртышская культурно-историческая общность /Зыков, Федорова, 1993/, первый этап которой /III в. до н.э. - III в. н.э./ мы вслед за своими предшественниками называем кулайским. Материалы кулайского этапа удивительно однородны для всей лесной территории Западной Сибири. Для него характерна легко опознаваемая слабопрофилированная посуда с мелкими оттисками гребенчатого и фигурных штампов, часто на поддонах в виде подставки-конуса.

Происхождение поддонов долгое время было загадкой, но сейчас некоторые материалы позволяют увидеть зарождение этой формы - невысокие поддоны характерны для керамики финальной бронзы и следующего переходного периода. Для кулайских памятников Ямало-Ненецкого округа /основной комплекс Усть-Полуя, материалы пос.Катра-Вож, Хар-Сойм и др./ наряду с фигурно-штампованной керамикой характерно обилие художественных изделий из кости, бронзовые отливки антропоморфных фигур, птиц, медведя в "жертвенной позе". К этому времени относятся наиболее ранние изображения воинов в доспехах, а также детали костяного пластинчатого доспеха. На сопредельных территориях в этот период создавались довольно мощные оборонительные системы на поселениях.

Следующий этап - карымский /IV - нач.V в. н.э./ - слабо представлен в материалах памятников Округа. Почти не известны датиру-

щие вещи этого времени: привозные изделия из металла или бусы, в которых в основном и определяют возраст поздних археологических памятников. В форме и орнаментации керамики прослеживается четкая связь с кулайской. Новым является повсеместное распространение штампа в виде ромба и появление длинных бахромообразных узоров в зоне, завершающей орнамент на сосуде. На карымском этапе окончательно сложился традиционный для региона тип полуземляночного жилища со слабоуглубленным котлованом, коридорообразным выходом, земляной подсыпкой стен и центральным очагом. Ареал карымских памятников, по-видимому, полностью совпадает с кулайским.

Третий - зеленогорский - этап назван по имени "перенесенной" из раннего железного века в средневековье зеленогорской культуры и датируется У1-УП вв. н.э. Кроме пос. Зеленая Горка, керамика подобного типа встречена на ряде поселений в низовьях Оби и на р. Войкар. Зеленогорская керамика развивает традиции кулайской и карымской, однако в орнаменте теперь преобладают оттиски уголкового штампа, а бахрома, завершающая узор, становится короче. На зеленогорских городищах Среднего Приобья впервые фиксируется характерная для всех последующих этапов конструкция оборонительной стены. Ее сооружали из бревен или плах, опущенных в канавку. Параллельно располагались соединенные задние стенки жилищ, поставленных кольцом на площадке городища. Пространство между двумя стенами заполняли землей, вынутой из оборонительного рва. В зеленогорское время появляются привозные металлические изделия прикамского производства, в том числе поясная гарнитура и культовые отливки. Местное бронзовое художественное литье, как и керамика, продолжают линию развития, намеченную в кулайское время: антропоморфные изображения, преимущественно воинские, и сложные, скорее всего, мифологические образы /крылатые медведи, птицы с несколькими головами/.

ми и человеческим лицом на груди, медведи в "жертвенной позе"/.

Четвертый – кучиминский – этап /УШ-нач.Х в.н.э./ в целом соответствует оронтурскому, по периодизации В.Н.Чернецова. На сопредельных территориях он представлен очень яркими памятниками с мощнейшими оборонительными системами. Там же известны и хорошо выраженные погребальные комплексы. В орнаментации керамики сохраняется традиционная композиция, но почти полностью исчезают фигурные штампы. Наиболее поздняя группа кучиминских сосудов кон.1Х-нач.Х вв. является переходной к керамике вожпайского типа. К концу кучиминского этапа наблюдается сокращение ареала общности, в основном за счет южных территорий. С другой стороны, он, по-видимому, расширяется на северо-восток, что подтверждают исследования Л.П. Хлобыстина на п-ве Таймыр. На территории Ямало-Ненецкого округа этот период представлен в основном керамикой из разведочных сооружений со стоянок в Ямальском, Приуральском, Шурышкарском и Цуровском районах.

Пятый – кинтусовский – этап хронологически остается в рамках, обозначенных В.Н.Чернецовым, и датируется Х-сер.ХII вв.н.э. Почти на всех ранних кинтусовских памятниках встречена керамика вожпайского типа – сосуды, орнаментированные преимущественно гребенчатым штампом в виде взаимопроникающих треугольников. Это ставит под сомнение необходимость выделения ее в отдельную культуру. Во второй половине Х-ХI вв. в орнаментации кинтусовской керамики происходит постепенное замещение гребенчатого штампа полулунным и отступающей лопаточкой, но орнамент в виде взаимопроникающих треугольников встречается вплоть до начала ХIII века.

Шестой – сайгатинский – этап /ХII-ХУI вв.н.э./ является последним перед присоединением Западной Сибири к Русскому государству периодом, когда развитие местной культуры еще шло по своему собст-

венному пути. На территории Ямало-Ненецкого округа к нему относятся поселение на мысу Хаэн-Сале /п-ов Ямал/ и городище Лонт-Юган 1 в Надымском районе. На сайгатинском этапе наблюдается деградация керамического производства на всей территории общности, а именно керамика зачастую является единственным критерием отнесения памятника к тому или иному периоду. Роскошная бронзовая пластика, достигшая своего пика в кучиминский и кинтусовский периоды, в сайгатинское время сменяется подражательными вещами из бронзы, имитирующими привозные серебряные украшения. Этот процесс, начавшийся как следствие увеличения торгового оборота с рубежа XIII-XIV вв., завершается в XVII-XVIII вв., когда обильный поток русского ремесленного импорта окончательно вытеснил из обихода произведения местных мастеров-керамистов и бронзолитейщиков.

Обычно от археолога помимо периодизации и очерка культурогенеза ждут ответа еще на три вопроса: к какому этносу могут быть отнесены памятники региона?, каков был тип хозяйства у оставившего их населения?, какова была его общественная жизнь? Вопрос об этнических соответствиях – один из наиболее сложных. Археологизированные остатки материальной культуры содержат очень мало этноопределяющих признаков. А самые главные – язык и этническое самосознание – в археологическом материале не отражаются. Поэтому обычно дискутируется проблема соответствия археологической культуры и этноса. Выше упоминалось, что В.Н.Чернецов соотносил средневековые культуры Нижней Оби с древними уграми /предками ханты/, Л.А.Чиндина относит кулайские памятники к самодийскому этносу. Л.П.Хлобыстин весьма конкретно ставил вопрос о принадлежности вожлайской культуры предкам ненцев. На наш взгляд, адекватное отождествление археологических материалов с носителями конкретного этноса на современной стадии изученности не вполне корректно. Можно говорить лишь о том,

что Обь-Иртышская культурно-историческая общность послужила базой формирования как угорских, так и самодийских народов. Тип хозяйства носителей Обь-Иртышской культурно-исторической общности реконструируется относительно надежно по трем источникам: находкам орудий труда на раскопанных поселениях, в могильниках или на жертвенных местах; определением остеологического материала из тех же раскопок; этнографическим данным, естественно, с поправкой на древность. Часто привлекаются и сведения письменных источников, в частности, записки путешественников конца XVIII - первой половины XIX веков. Хозяйство таежного населения Обского бассейна базировалось на сочетании охоты и рыболовства. Последнее было основой жизнедеятельности. Его формы определялись жизненными циклами основных видов промысловых рыб: летние переезды на Обь, на "пески", сетевой промысел, зимняя ловля на притоках с помощью запоров. Орудий труда, связанных с рыболовством, в материалах раскопанных памятников немного: грузила, редко - костяные рыболовные крючки и наконечники острог и гарпунов. Зато в культурном слое поселений и жертвенных мест часто и в большом количестве встречаются рыбы кости и чешуя. По-видимому, как и в начале XX века, основу промысла составляла так называемая белая рыба: нельма, муксун, шокур, сырок, пыжьян, обская и сосвинская сельдь, а также щука и налим /Уданов, 1932/. О занятиях охотой свидетельствуют ловчие ямы, дополнявшиеся, очевидно, загородами, разнообразные наконечники стрел и части составных луков. Вероятно, в это время применяли и другие снасти, известные по этнографическим материалам: самострелы, петли, слошцы и другие ловушки. Охотились на копытных /лось, олень/, пушного зверя, боровую и водоплавающую птицу. Кроме охоты и рыболовства, таежное население занималось сбором различных дикоросов.

В тундровой зоне основу охотничьего промысла составляли массо-

вые посылки на путях миграций стад дикого северного оленя. Охотились и со специально дрессированным оленем-манщиком /Симченко, 1976/. Части узда оленя-манщика были найдены при раскопках городища /жертвенного места/ Усть-Полуй. Вопрос о времени появления оленеводства пока остается открытым. Рыболовство у жителей тундры играло вспомогательную роль.

Вдоль морских побережий, по-видимому, обитали охотники на морского зверя, но раскопанных памятников, принадлежащих их культуре кроме одной землянки на мысу Тхутей-Сале /Чернецов, 1935/, пока нет.

Социальное устройство населения северо-западной части Сибири в эпоху железа, насколько можно судить по археологическим данным, было уже достаточно сложным. Об этом говорят развитие системы фортификаций, особенно яркие и сложные в кулайское и кучиминско-китусовское время, разнообразие типов защитного и наступательного вооружения, появление воинских и индивидуальных кладов, в том числе включающих дорогую импортную утварь и украшения, а также богатые погребения в некрополях конца 1 тыс.н.э. Вероятно, именно в это время закладываются основы предгосударственных образований - княжеств и героического эпоса обских народов. Находки большого числа серебряных вещей, привезенных из далеких центров средневековых цивилизаций - Ирана, Византии, Западной Европы, - свидетельствуют о том, что в эпоху железа устанавливаются постоянные и прочные торговые связи. Торговые пути вели через Урал на Волгу, а основной статьей экспорта была пушнина.

Таким образом, можно констатировать, что культура населения северо-западной Сибири в эпоху железа достигла высокого уровня, который, к сожалению, не был превзойден в дальнейшем.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ЯМАЛЬСКИЙ РАЙОН

1. Седе-хаэн-сале 1, местонахождение. Находится на ю.б. острова Белый /пролив Малыгина/. Открыто в 1987 г. А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТПИ под рук. А.В.Головнева/. На мысу коренной террасы, на выдуве, найден каменный скребок. Возраст памятника не установлен.

Соколов, 1987.

2. Хаэн-Сале, поселение. Находится на с. побережье п-ва Ямал, на берегу пролива Малыгина, в 1,5 км к В от мыса Хаэн-сале. Открыто и частично раскопано В.Н.Чернецовым в 1929 г. Расположено на небольшом мысу, образованном ручьем, впадающим в море. На поверхности зафиксировано 6-7 округлых жилищных впадин диаметром 7-8 м и глубиной около 1 м, с коридорообразными выходами с южной стороны. В раскопах, заложенных на жилищных впадинах, обнаружены костяные и железные орудия, в том числе ножи и наконечники стрел, кости животных. Судя по находкам, памятник может быть датирован началом II тыс.н.э.

Чернецов, 1957.

3. Падова 1, стоянка. Находится на берегу пролива Малыгина /с. побережье п-ва Ямал/, в 35 км к С от пос. Дровяного. На площадке памятника находится маяк. Стоянка открыта в 1987 г. А.В.Соколовым. Расположена на краю коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон. I - нач. II тыс.н.э./

Соколов, 1987.

4. Ноля-то-яха 1, стоянка. Находится на з.б. п-ва Ямал, в 20 км к Ю от устья р.Сядай-яха, в 100 км к С от пос.Харасавей. Открыта в 1985 г. А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТПИ под рук. А.В.Головнева/. Расположена на мысу коренного берега. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1 - нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1987.

5. Сядай-яха 1, культовое место. Находится на з.б. п-ва Ямал, 120 км к С от пос.Харасавей. На площадке памятника находится маяк. Открыто в 1985 г. А.В.Соколовым. Расположено на высоком /10 м / мысу коренного берега, в устье р.Сядай-яха, на л.б. Памятник представляет собой небольшую возвышенность с рчащими из нее костями оленя, белого медведя и др. Культовое место можно датировать периодом позднего средневековья /вторая половина II тыс.н.э./.

Соколов, 1987.

6. Сядай-яха II, стоянка. Находится на з.б. п-ва Ямал, в 10 км Ю от устья р.Сядай-яха, в 110 км к С от пос.Харасавей. Открыта в 1985 г. А.В.Соколовым. Расположена на высоком /14 м / мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собраны фрагменты керамики, костяной наконечник стрелы. Памятник может быть датирован эпохой средневековья /кон.1 - нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1987.

7. Сядай-яха III, стоянка. Находится на з.б. п-ва Ямал, в 10 км Ю от устья р.Сядай-яха, в 110 км к С от пос.Харасавей. Открыта в 1985 г. А.В.Соколовым. Расположена на высоком /12 м / мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не

ксируются. Собранный на выдуве керамика датируется эпохой средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1987.

8. Сядай-яха 1У, стоянка. Находится на з.б. п-ва Ямал, в 10 км к Ю от устья р.Сядай-яха, в 110 км к С от пос.Харасавей. Открыта в 1985 г. А.В.Соколовым. Расположена на высоком / 10 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Фрагменты керамики, собранные на выдуве, датируются эпохой средневековья / кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1987.

9. Юнь-яха 1, культовое место. Находится на л.б. р.Юнь-яха, в 5 км вверх по течению от устья протоки Лангай-яха, в 9 км к СЗ от фактории Юрибей. Открыто в 1989 г. А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТПИ под рук. А.В.Головнева/. На останце коренной террасы, на выдуве найдена керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

10. Тиутей-Сале, поселение. Находится на з.б. п-ва Ямал при слиянии рр. Сер-яха и Тиутей-яха, недалеко от впадения последней в Карское море. Открыто и частично раскопано в 1927 г. В.Д. Чернецовым. Расположено на краю высокого мыса Тиутей-Сале, образованного указанными реками и морским берегом. Вдоль берегового обрыва зафиксированы три округлые жилищные впадины: одна - диаметром 7 м, две другие - несколько меньше. Землянки сильно разрушены ненцами, искавшими в них медные предметы и годную для поделок кость. Раскопками исследована одна из впадин. В культурном слое мощностью до 0.2 м обнаружены предметы из кости и дерева и фрагменты керамики. Вокруг впадин в изобилии встречены кости животных, в том числе черепа моржей. Ке-

рамический материал позволяет датировать поселение концом 1 тыс. н.э.

Чернецов, 1957.

11. Малто 1, стоянка. Находится на в.б. оз.Малто, в 10 км к С от устья р.Тане-яха, в 75 км к З от пос.Сеяха. Открыта в 1989 г. А.В.Головневим /археолого-этнографическая экспедиция ТПИ/. Расположена на высоком /8 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

12. Малто II, стоянка. Находится на в.б. оз.Малто, в 10 км к С от устья р.Тане-яха, в 75 км к З от пос.Сеяха. Открыта в 1989 г. А.В.Головневим. Расположена на высоком /10 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Подземный материал /керамика/ собран на выдуве и относится к эпохе средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

13. Се-яха 1, стоянка. Находится на п.б. р.Се-яха, в устье протоки Южная Се-яха, в 20 км к ЮЗ от пос.Сеяха. Открыта в 1989 г. А.В.Головневим. Расположена на склоне мыса коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Керамика, собранная на выдуве, может быть датирована эпохой средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

14. Тангаптюн 1, стоянка. Находится на с.б. оз.Тангаптюн, в 2 км к В от устья протоки, соединяющей оз.Ямбу-то с оз.Тангаптюн, в 55 км к ЮЗ от пос.Сеяха. Открыта в 1989 г. А.В.Головневим. Расположена на высоком /8 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Керамика, собранная на выду

ве, может быть датирована эпохой средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

15. Халя-то 1, культовое место. Находится на л.б. оз.Халя-то, в 19 км к С от фактории Юрибей. Открыто в 1989 г. А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТТПИ под рук. А.В.Головнева/. Расположено на останце коренной террасы, имеет площадь 160 кв.м. На поверхности фиксируется впадина размером 1,2 x 0,6 м. На разрушенной ветровой эрозией поверхности собран подъемный материал: фрагменты керамики, железные изделия, бронзовая подвеска. Памятник может быть датирован эпохой средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

16. Халя-то II, поселение. Находится в 1 км к В от оз.Халя-то, в 19 км к С от фактории Юрибей. Открыто в 1990 г. А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТТПИ под рук. А.В.Головнева/. Расположено на склоне коренной террасы оз.Халя-то. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Керамика, собранная на выдуве, датируется эпохой средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

17. Халя-то III, стоянка. Находится в 1 км к СВ от оз.Халя-то, в 19,5 км к С от фактории Юрибей. Открыта в 1990 г. А.В.Соколовым. Расположена на высоком /10 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

18. Халя-то IV, поселение. Находится в 2 км к С от оз.Халя-то, в 21 км к С от фактории Юрибей. Открыто в 1990 г. А.В.Соколовым

Расположено на высоком /14 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

19. Халято-се 1, стоянка. Находится в 0,5 км к ЮВ от оз.Халя-то, на краю коренной террасы л.б. протоки Халято-се, в 17 км к С от фактории Юрибей. Открыта в 1989 г. А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТПИ под рук. А.В.Головнева/. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

20. Юрибей 1, стоянка. Находится в 29 км к В от фактории Юрибей, в урочище Пурнадо, на л.б. р.Юрибей. Открыта в 1989 г. А.В.Соколовым. /Расположена на краю высокой /16 м/ коренной террасы, полностью разрушена ветровой эрозией. На крутом склоне на площади 2,5 тыс.кв.м собраны каменные изделия. Предполагаемая датировка — каменный век.

Соколов, 1989.

21. Юрибей II, стоянка. Находится на л.б. р.Юрибей, в 1 км к Ю от устья протоки Ярато-се, в 16 км к В от фактории Юрибей. Открыта в 1989 г. А.В.Соколовым. На краю коренной террасы, на выдуве собраны фрагменты керамики эпохи средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

22. Юрибей III, поселение. Находится на л.б. р.Юрибей, в 1 км к Ю от устья протоки Ярато-се, в 16,5 км к В от фактории Юрибей. Открыто в 1989 г. А.В.Соколовым. Расположено на высоком /10 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика, каменные наконечники

стрел. По подъемному материалу памятник можно датировать поздним бронзовым – ранним железным веком.

Соколов, 1989.

23. Юрибей 1У, поселение. Находится на з.б. оз.Ярте, в 18 км к В от фактории Юрибей. На площадке поселения находится геодезический знак. Открыто в 1989 г. А.В.Соколовым. Расположено на высоком /10 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве найдена керамика и бронзовая подвеска. Памятник может быть датирован эпохой средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

24. Юрибей У, стоянка. Находится на л.б. р.Юрибей, в 10 км вверх по течению от фактории Юрибей. Открыта в 1989 г. А.В.Соколовым. Расположена на высоком /8 м/ краю коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика позднего бронзового века.

Соколов, 1989.

25. Юрибей У1, стоянка. Находится на л.б. р.Юрибей, в 3 км вверх по течению от фактории Юрибей. Открыта в 1989 г. А.В.Соколовым. Расположена на высоком /10 м/ краю коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1989.

26. Тиртя-яха 1, стоянка. Находится на п.б. р.Тиртя-яха, левого притока р.Юрибей, в 0,5 км к В от протоки Неражн, в 39 км от фактории Юрибей. Открыта в 1989 г. А.В.Соколовым. Расположена на высоком /12 м/ мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Фрагменты керамики, собранные на выдуве, датируются эпохой средневековья /кон.1-нач.II тыс.

Соколов, 1989.

27. Ярте 1, стоянка. Находится на з.б. оз.Ярте, в 1 км к Ю от геодезического знака, в 18–21 км к В от фактории Юрибей. Открыта в 1990 г. Н.В.Старцевым /археолого-этнографическая экспедиция ТПИ под рук. А.В.Головнева/. Расположена на высоком /10 м/ мысу коренной террасы л.б. р.Юрибей. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

28. Ярте II, стоянка. Находится на з.б. оз.Ярте, в 1,5 км к Ю от геодезического знака, в 18–21 км к В от фактории Юрибей. Открыта в 1990 г. Н.В.Старцевым. Расположена на высоком /10 м/ мысу коренной террасы л.б. р.Юрибей. Следы сооружений отсутствуют. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

29. Ярте III, стоянка. Находится на ю.б. оз.Ярте, в 2,5 км к ЮВ от геодезического знака, в 18–21 км к В от фактории Юрибей. Открыта в 1990 г. Н.В.Старцевым. Расположена на краю высокой /12 м/ коренной террасы л.б. р.Юрибей. Следы сооружений не фиксируются. Собранный на выдуве керамика относится к эпохе средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

30. Ярте IV, стоянка. Находится на ю.б. оз.Ярте, в 3,5 км к ЮВ от геодезического знака, в 18–21 км к В от фактории Юрибей. Открыта в 1990 г. Н.В.Старцевым. Расположена на мысу/высотой 4 м/ коренной террасы л.б. р.Юрибей. Следы сооружений отсутствуют. Собранный на выдуве керамика датируется эпохой средневековья

/кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

31. Ярте У, стоянка. Находится на ю.б. оз.Ярте, в 3,5 км к ЮВ от геодезического знака, в 18-21 км к В от фактории Юрибей. Открыта в 1990 г. Н.В.Старцевым. Расположена на высоком /14 м/ краю коренной террасы л.б. р.Юрибей. Следы сооружений не фиксируются. На выдуве собраны фрагменты керамики эпохи средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

32. Ярте У1, городище. Находится на ю.б. оз.Ярте, в 2 км к В от геодезического знака, в 20 км к В от фактории Юрибей. Открыто в 1990 г. Н.В.Старцевым, раскапывалось в 1990-92 гг. А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТТПИ под рук. А.В.Головнева/. Расположено на высоком /14 м/ мысу коренной террасы л.б. р.Юрибей. На поверхности фиксировались 6 округлых жилищных впадин и остатки оборонительного рва, ограничивающего площадку городища с напольной стороны мыса. Поверхность памятника покрыта густым травостоем. Раскопками исследована большая часть жилой площадки и оборонительных сооружений. Культурный слой достигает мощности 1,4 м. Находки представлены разнообразными изделиями из кости, дерева, железа, бронзы и т.д. Городище датируется эпохой средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1990; Головнев, Зайцев, 1992.

33. Ярте УП, стоянка. Находится на ю.б. оз.Ярте, в 4 км к В от геодезического знака, в 22 км к В от фактории Юрибей. Открыта в 1990 г. Н.В.Старцевым. Расположена на краю высокой /8 м/ коренной террасы л.б. р.Юрибей. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Керамика, собранная на выдуве, датиру-

ется эпохой средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1990.

34. Коллекция Василенко. Приобретена в начале 80-х гг. Ямало-Не-
нецким окружным краеведческим музеем у врача Василенко. По
его словам, коллекция собрана из обвала разрушающегося бере-
га в среднем течении р.Юрибей /п-ов Ямал/. В составе коллек-
ции: 1.Серебряное блюдо с изображением всадника /Великая Ве-
нгрия, IX в./; 2.Две сферические бронзовые чаши с циркулярны-
м орнаментом /Иран, IX-X вв./; 3.Бронзовые ложки /одна - Сред-
няя Азия, VIII в., остальные - Западная Сибирь, втор.пол. 1 т
н.э./; 4.Бронзовые рукоятки кинжалов с зооморфными изображе-
ниями /Западная Сибирь, втор.пол.-кон.1 тыс.н.э./; 5.Бронзо-
вые литые украшения /Западная Сибирь, 1 тыс.н.э./; Общая да-
та коллекции широкая - 1 тыс.н.э. Хранится в фондах ЯНОКМ.

35. Мыс Каменный 1, стоянка. Находится на з.б. залива, в 5 км к
З от пос.Мыс Каменный. Открыта в 1987 г. А.В.Соколовым /ар-
хеолого-этнографическая экспедиция ТПИ под рук. А.В.Голов-
нева/. Расположена на краю высокой /8 м/ коренной террасы
Обской губы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются
Собранные на выдуве фрагменты керамики датируются эпохой
средневековья /кон.1-нач.П тыс.н.э./.

Соколов, 1987.

36. Йоркутинская стоянка. Находится на п.б. р.Йоркута-яха, в 6 км
вниз от ее истока /оз.Йоркута-то/. Открыта в 1965 г. сотруд-
ником геодезической партии Ю.Г.Королевым. Расположена на вы-
сокой /12-17 м/ П надпойменной террасе, на склоне холма. На
поверхности выдува найдена керамика и обломок сланцевого шли-
фованного орудия. Керамика послужила эталоном для выделения

Боркутинского типа эпохи бронзы.

Королев, Хлобыстин, 1969.

- 37. Ярра-то I, стоянка.** Находится на ю.б. оз.Кде-то, в 60 км к СЗ от пос.Новый Порт. Открыта в 1966 г. Л.П.Хлобыстиным. Расположена на мысу коренной террасы озера. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Керамику, собранную на выдуве, можно датировать ранним железным веком /кон.1 тыс.до н.э. — сер.1 тыс.н.э./.

Хлобыстин, 1967.

- 38. Ярра-то II, стоянка.** Находится на ю.б. оз.Кде-то, в 60 км к СЗ от пос.Новый Порт. Открыта в 1966 г. Л.П.Хлобыстиным. Расположена на мысу коренной террасы между озерами Кде-то и Ной-то. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве найдена керамика раннего железного века /кон.1 тыс.до н.э.—сер.1 тыс.н.э./.

Хлобыстин, 1967.

- 39. Ярра-то III, стоянка.** Находится на краю коренной террасы ю.б. оз.Ной-то, в 59 км к СЗ от пос.Новый Порт. Открыта в 1966 г. Л.П.Хлобыстиным. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собраны фрагменты керамики раннего железного века /кон.1 тыс.до н.э. — сер.1 тыс.н.э./.

Хлобыстин, 1967.

- 40. Ярра-то IV, стоянка.** Находится на краю коренной террасы ю.б. оз.Кде-то, в 2 км к ЮВ от устья р.Хасуйнгынесе, в 62 км к СЗ от пос.Новый Порт. Открыта в 1966 г. Л.П.Хлобыстиным. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Фрагменты керамики, собранные на выдуве, относятся к раннему железному веку /кон.1 тыс.до н.э. — сер.1 тыс.н.э./.

Хлобыстин, 1967.

41. Ярра-то У, стоянка. Находится на краю коренной террасы ю.с оз.Юде-то, в 2,5 км к ЮВ от устья р.Хасуйнгынесе, в 62 км СЗ от пос.Новый Порт. Открыта в 1966 г. Л.П.Хлобыстиным. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Керамика, бранная на выдуве, относится к раннему железному веку /кон тыс.до н.э. - сер.1 тыс.н.э./.

Хлобыстин, 1967.

42. Ярра-то У1, стоянка. Находится на краю коренной террасы ю.с оз.Юде-то, в 1 км к ЮВ от устья р.Хасуйнгынесе, в 63 км к (от пос.Новый Порт. Открыта в 1966 г. Л.П.Хлобыстиным. След сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве найдены фрагменты керамики раннего железного века /кон.1 тыс.до н.э. - сер.1 тыс.н.э./.

Хлобыстин, 1967.

43. Ярра-то УП, стоянка. Находится на краю коренной террасы ю.с оз.Юде-то, в 1 км к ЮВ от устья р.Хасуйнгынесе, в 63 км к от пос.Новый Порт. Открыта в 1966 г. Л.П.Хлобыстиным. След сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика раннего железного века /кон.1 тыс.до н.э. - сер.1 тыс.н.э./.

Хлобыстин, 1967.

44. Ярра-то УШ, стоянка. Находится на ю.б. оз.Юде-то, на п.б. р.Хасуйнгынесе, в 64 км к СЗ от пос.Новый Порт. Открыта в 196 г. Л.П.Хлобыстиным. Расположена на мысу коренной террасы. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика раннего железного века /кон.1 тыс.до н.э. - сер.1 тыс.н.э./.

Хлобыстин, 1967.

45. Ярра-то 1Х, поселение. Находится в 56 км к СЗ от пос.Новый

Порт, на мысу коренной террасы ю.б. оз.Ярра-то 1. Открыто в 1991 г. Н.В.Старцевым /археолого-этнографическая экспедиция ТГПИ под рук. А.В.Головнева/. С поверхности песчаного выдува собрана керамика начала бронзового века.

46. Ярра-то X, стоянка. Находится на з.б. оз.Ярра-то 1, на мысу Ярранго, в 60 км к СЗ от пос.Новый Порт. Открыта в 1991 г. Н.В.Старцевым. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. Фрагменты керамики, собранные на выдуве, относятся к эпохе средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Старцев, 1991.

47. Ярра-то XI, поселение. Находится в 62 км к СЗ от пос.Новый Порт, на мысу коренной террасы з.б. оз.Ярра-то 1, в устье протоки. Открыто в 1991 г. Н.В.Старцевым. На песчаном выдуве собрана керамика позднего бронзового века.

48. Ярра-то XII, стоянка. Находится на ю.б. оз.Юде-то, в 2 км к З от окончания мыса Мо-сале, в 61 км к СЗ от пос.Новый Порт. Открыта в 1991 г. Н.В.Старцевым. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собрана керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Старцев, 1991.

49. Хэбидя-то, стоянка. Находится на з.б. Обской губы, в 3 км к С от пос.Новый Порт. Открыта в 1989 г. В.С.Стоколосом /археологическая экспедиция КНЦ УрО АН СССР/. Расположена на краю высокой /10 м/ террасы з.б. оз.Хэбидя-то. С поверхности собрана керамика железного века /I тыс.н.э./.

Стоколос, 1989.

50. Харле-селе, жертвенное место. Находится на с.-в. окраине пос. Новый Порт, на п.б. террасы р.Пяседей-яха. Открыто в 1961 г. историко-этнографической экспедицией МГУ под рук. Л.П.Лашука.

На сопке Харде-седе, помимо этнографических материалов, обнаружена керамика и металлические предметы эпохи средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./.

Лашук, 1965.

51. Яра-яха, стоянка. Находится на з.б. бухты Находка, в 1 км к от побережья, в 0,5 км к ЮВ от р.Яра-яха. Открыта в 1989 г. В.С.Стоколосом. Расположена на песчаной дune в пойме. Сохранился культурный слой мощностью 5-15 см. Керамика относится к бичевническому типу железного века /1 тыс.н.э./.

Стоколос, 1989.

52. Харде-яха, стоянка. Находится на з.б. бухты Находка, в 0,8 км к ЮЗ от р.Харде-яха, в 0,7 км к В от ст.Яра-яха, на территории бывшей зверофермы. Открыта в 1989 г. В.С.Стоколосом. В 30-100 м от кромки берега, на песчаном выдуве площадью около 4500 кв.м собрана керамика эпохи бронзы и железного века /1 тыс. н.э./.

Стоколос, 1989.

53. Находка, поселение. Расположено на с.б. бухты Находка, на окраине одноименного поселка. Открыто в 1961 г. историко-этнографической экспедицией МГУ под рук. Л.П.Лашука. Находится на обрывистом краю террасы л.б. р.Харки-яха. Выявлено два культурных слоя: нижний - с керамикой пернашорского и тазовского типов эпохи бронзы; верхний - с керамикой раннего железного века.

Лашук, 1965; Лашук, Хлобыстин, 1986.

54. Сюнай-сале 1, стоянка. Находится в 2 км к В от пос.Сюнай-сале на 6-метровой террасе л.б. р.Вэнта-яха. Открыта в 1988 г. А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТПИИ под рук А.В.Головнева/. Культурный слой разрушен ветровой эрозией. С

поверхности на площади около 1 тыс. кв. м собрана керамика эпохи ранней бронзы.

Соколов, 1988.

55. Хаудымка 1. поселение. Находится в устье р. Хаудымки, в 10 км к СВ от пос. Яр-Сале. Открыто в 1988 г. А. В. Соколовым. Расположено на краю коренной террасы л. б. р. Хаудымки. Следы сооружений на поверхности не фиксируются. На выдуве собраны фрагменты керамики эпохи средневековья /кон. 1-нач. II тыс. н. э./.

Соколов, 1989.

56. Хаудымка II. поселение. Находится на п. б. р. Хаудымки, в 4 км к С от пос. Яр-Сале. Открыто и частично раскопано в 1989 г. А. В. Соколовым. Расположено на останце коренной террасы р. Хаудымки. Памятник разрушается ветровой эрозией. Сохранились небольшие участки культурного слоя. В раскопе площадью 400 кв. м следов сооружений не обнаружено. Находки представлены керамикой эпохи средневековья /кон. 1-нач. II тыс. н. э./.

Соколов, 1989.

- 57 - 59. Заозерная 1 - III. стоянки. Находятся к СЗ от пос. Яр-Сале, на коренной террасе л. б. р. Средняя Халыта. Открыты в 1976 г. Л. П. Хлобистин /археологическая экспедиция ЛОИА АН СССР/. В глубине террасы, на склоне возвышенности, обращенном к безымянным озерам, в трех пунктах на песчаных выдувах с поверхности собран каменный инвентарь и керамика раннего железного века.

Хлобистин, 1976, 1977

60. Ярсалинское озеро. местонахождение. Упоминается в статье Л. П. Ляпука и Л. П. Хлобистина как один из археологических пунктов на Ярсалинском озере, где найдена керамика Ёркутинского типа начала бронзового века.

Лашук, Хлобыстин, 1986.

61. Ярсалинские находки. В начале 30-х гг. во время постройки Ярсалинской промыслово-моторной станции были найдены бронзовые ножи с изображением животных, бронзовая ажурная бляха, костяная ложка с геометрическим орнаментом. Вещи были переданы в Музей антропологии и этнографии АН СССР /г.Ленинград/. Находки датируются 1 тыс.н.э.

Чернецов, 1957.

62. Малая Хадыта, группа стоянок. Расположены к СЗ от пос.Яр-Са в нижнем течении р.Малая Хадыта, на коренных террасах по обоим ее берегам. Более 20 пунктов открыто в 1966 г. археологической экспедицией ЛОИА АН СССР под рук. Л.П.Хлобыстина. По вторичное обследование, проведенное им же в 1976 г., увеличило число памятников до 40. Стоянки, как правило, однослойные, расположены на песчаных холмах в глубине террас. Их культурный слой уничтожается раздувами. На поверхности встречается разнотипная керамика эпохи бронзы и железа /II тыс.до н.э. - I тыс.н.э./ и разнообразный каменный инвентарь. На стоянке Малая Хадыта 1 в 1988 г. проведены раскопки А.В.Соколовым /археолого-этнографическая экспедиция ТГПИ/. Культурный слой исследованный на площади 160 кв.м, содержал керамику и каменные изделия эпохи поздней бронзы.

Хлобыстин, 1967; Соколов, 1988.

3. Щучья 1. стоянка. Находится на л.б. р.Щучья /л. приток Оби/, около устья р.Тамлова. Открыта в 1949 г. геологом Г.А.Черновым. На краю II террасы, на выдувах найдены фрагменты двух миниатюрных сосудов зеленогорского типа /У1-УП вв.н.э./. Чернов, 1951.
4. Щучья 2. стоянка. Находится на л.б. р.Щучьей в 10 км выше устья р.Тальбей-яха. Открыта в 1949 г. Г.А.Черновым. На бичевнике, размываемом рекой, у подножия 10-метровой надпойменной террасы собраны фрагменты сосудов пернашорского типа эпохи бронзы и кулайского типа раннего железного века. Чернов, 1951.
5. Хэ-яха. стоянка. Находится на п.б. р.Хэ-яха /л. приток р.Щучья/. Обнаружена случайно Ю.Б.Брилоном, собравшим с поверхности коллекцию керамики, украшенной оттисками гребенчатого и мелкоструйчатого штампов и рядами ямок. Комплекс послужил эталоном для выделения хэяхинской культуры эпохи поздней бронзы /перв. четв. 1 тыс.до н.э./. См.рис.5 - 5. Лашук, Хлобыстин, 1986.
6. Щучья 3. местонахождение. В 1949 г. Г.А.Черновым на п. коренном берегу р.Щучья, на выдуве найден каменный шлифованный топорик. Возможная датировка - эпоха камня или бронзы. Чернов, 1951.
67. Щучья 4. стоянка. Находится на л.б. ручья Тальбей-Шор /п. приток р.Щучья/, в 1 км выше его устья. Открыта в 1949 г. Г.А.Черновым. Расположена в глубине III террасы. На гривке, посреди заболоченной тундры, найдены фрагменты сосудов кулайского времени /ранний железный век/. Чернов, 1951.

68. Щучья 5, стоянка. Находится на л.б. р.Щучья, ниже фактории Лаборова. Открыта в 1949 г. Г.А.Черновым. С поверхности собрана керамика без орнамента, что позволяет датировать ее временем не ранее 1 тыс.до н.э.

Чернов, 1951.

69. Щучья 6 /Хадян-то/, стоянка. Находится на ю.б. оз.Хадян-то /л.б. р.Щучья/, в 0,7 км к З от фактории Лаборова. Открыта 1949 г. Г.А.Черновым, повторно обследована в 1993 г. А.Г.Брусничной /археолого-этнографическая экспедиция ИИА УрО РАН под рук. А.В.Головнева/. На развальной плоне встречена керамика кучиминского этапа /около сер. 1 тыс.н.э./.

Чернов, 1951; Брусничная, 1994.

70. Щучья 7, стоянка. Находится на ю.б. оз.Ноя-то, вблизи фактории Лаборова, на л.б. р.Щучья. Открыта в 1949 г. Г.А.Черновым. С поверхности собрана керамика эпохи железа /зеленогорский этап/.

Чернов, 1951.

71. Щучья 9, стоянка. Находится на з.б. оз.Ен-то /л.б. р.Щучья/, вблизи фактории Лаборова. Открыта в 1949 г. Г.А.Черновым. С поверхности собрана керамика эпохи железа /зеленогорский этап/.

Чернов, 1951.

72. Едан-то 1, стоянка. Находится в 3,5 км к З от фактории Лаборова, на ю.б. оз.Едан-то. Открыта в 1993 г. А.Г.Брусничной /археолого-этнографическая экспедиция ИИА УрО РАН под рук. А.В.Головнева/. На краю 12-метрового мыса с раздутой поверхности собраны керамика эпохи средневековья /кон.1-нач.II тыс.н.э./ и отщепы.

Брусничная, 1994.

73. Едан-то II, стоянка. Находится на ю.б. оз.Едан-то, в 0,3 км

от ст.Едан-то 1. Открыта в 1993 г. А.Г.Бруснищиной. На поверхности песчаного выдува собрана керамика эпохи железа /зеленогорский этап/.

Бруснищина, 1994.

74. Ноя-то 1. поселение. Находится на кв 6. оз.Ноя-то /л.б. р.Шу-
чья/, в 1,5 км от фактории Лаборова. Открыто в 1993 г. А.Г.
Бруснищиной. Расположено на 6-метровой дне, в 0,3 км от озера.
На поверхности выявлены остатки двух наземных построек в виде
округлых приподнятых площадок диаметром 7-8 м, с ямами по пе-
риметру. В стороне от жилищ на выдувах найдена керамика эпохи
бронзы и средневековья.

Бруснищина, 1994.

75. Ноя-то-пиртча 1. поселение. Находится на с.б. оз.Ноя-то, в 3
км к СВ от фактории Лаборова. Открыто в 1993 г. А.Г.Брусни-
щиной. На 9-метровом уступе мыса заметны остатки полуразруше-
нной оврагом жилищной впадины и наземного подпрямоугольной
формы сооружения в виде приподнятой площадки. По керамике по-
селение датируется железным веком.

Бруснищина, 1994.

76. Лонгот-еганский клад. Найден в 1961 г. геологоразведчиком А.
И.Блохиным на л.б. р.Лонгот-еган, приблизительно в 100 км вы-
ше устья. Предметы собраны с небольшого /до 2 кв.м/ участка
поверхности. Железные предметы: наконечник копья, обломок ви-
льчатого наконечника стрелы, коленчатый нож, неопределимый
фрагмент. Остальные находки - бронзовые украшения: подвески-
луныши, арочные основания шумящих подвесок; круглые, кресто-
видные и лапчатые подвески, пронизки со вздутиями, бубенчики,
бронзовая зооморфная пряжка, обломок пряжки и фрагмент навер-
шия кресала. Большая часть находок датируется XIII-XIV вв.,

пряжки и навершие кресала - IX-XII вв.

Макаров, Чеснокова, 1994.

77. Корчаги 1-А, стоянка. Находится на п.б. р.Обь, к С от г.Салхард, в урочище "Мыс Корчаги". Открыта в 1976 г. археологической экспедицией ЛОИА АН СССР /Л.П.Хлобыстин/. Расположена в части урочища, в глубине высокой /20 м/ коренной террасы. На поверхности собраны каменные орудия, отщепы и керамика тазовского и хаяхинского типов периода поздней бронзы /нач.1 тыс.до н.э./.

Лашук, Хлобыстин, 1986.

78. Корчаги 1-Б, стоянка. Находится рядом со ст.Корчаги 1-А, ближе к краю террасы. Открыта в 1976 г. Л.П.Хлобыстиным. Скопление каменных изделий мезолитического облика залегало в собственной ямке и рядом с ней под углистой прослойкой, абсолютная дата которой - третья четв. У1 тыс.до н.э. Стоянка относится к позднему мезолиту.

Хлобыстин, 1987.

79. Корчаги II, стоянка. Находится в 80 м к З от ст.Корчаги 1-А на коренной террасе п.б. р.Обь. Открыта в 1976 г. Л.П.Хлобыстиным. Памятник разрушен карьером. На поверхности собрана керамика усть-полуйского типа /ранний железный век/.

Хлобыстин, 1976.

80. Корчаги III, стоянка. Находится выше по течению от ст.Корчаги II, на п.б. ручья, впадающего в Обь, в глубине террасы. Открыта и исследована в 1976 г. Л.П.Хлобыстиным. Культурный слой мощностью 1-3 см, частично разрушенный выдувом, содержал каменный инвентарь и керамику, датируемую концом эпохи бронзы или началом раннего железного века.

Хлобыстин, 1976.

81. Горный Полуй, стоянка. Находится на л.б. протоки Горный По - луй /п.б. р.Полуй - притока Оби/, в 1 км к С от пос.Зеленый Яр. Открыта в 1976 г. археологической экспедицией ЛОИА АН СССР под рук.Л.П.Хлобыстина. Расположена на обрывистом краю 10-метровой надпойменной террасы, заросшей мелкоколесьем. В шурфах /8 кв.м/ прослежен культурный слой мощностью 5 см. Найдена керамика раннего железного века.

Хлобыстин, 1976, 1977.

82. Пель-Вол, местонахождение. Находится на п.б. р.Обь, выше г. Салехарда. Обследовано в 1936 г. экспедицией МАЭ под рук.В.С. Адрианова. Собран подъемный материал: керамика, костяная панцирная пластина, стеклянная черная бусина с белым узором, куски шлака. Памятник может быть датирован ранним железным веком /II в.до н.э. - III в.н.э./.

Мошинская, 1965.

83. Катра-Вол, поселение. Находится на л.б. р.Обь, в устье р.Сообь, в 50 км выше г.Салехарда. Исследовалось в 1936 г. экспедицией МАЭ под рук. В.С.Адрианова. Им был заложен раскоп площадью 40 кв.м и несколько шурфов. Собран подъемный материал: керамика, изделия из кости - наконечники стрел, рукоять ножа, элементы собачьей упряжи, гребни и т.д.; бронзовые предметы, в том числе подвеска с изображением птицы с распахнутыми крыльями. Поселение датируется ранним железным веком /II в.до н.э. - III в. н.э./.

Мошинская, 1965.

84. Антальский Мнс. стоянка. Находится на с.окраине г.Салехарда на краю высокой /15 м/ надпойменной террасы р.Полуй /п.б./. Открыта в 1976 г. Л.П.Хлобыстиным. В шурфах общей площадью 18 кв.м, заложенных в с.части стоянки, прослежен культурный слой мощностью до 20 см. Каменный инвентарь /песты, грузило/ и керамика относятся к раннему железному веку. В настоящее время площадь стоянки застроена.

Хлобыстин, 1976, 1977.

85. Пернашор. поселение. Находится в урочище Пернашор, на п.б. р.Полуй, в черте г.Салехарда. Открыто в 1964 г. историко-этнографической экспедицией МГУ под рук. Л.П.Лашука. Территория памятника заселялась неоднократно. В нижнем культурном слое обнаружена керамика пернашорского, тазовского и атлымского типов эпохи бронзы; в верхнем культурном горизонте залегала посуда оронтурского /по В.Н.Чернецову/ этапа /VI-IX вв./.

Лашук, 1965; Лашук, Хлобыстин, 1986. См.рис.4 - 2,4,5.

86. Салехардская /шапкульская/ стоянка. Открыта случайно в 1972 г. школьниками г.Салехарда на п.б. р.Полуй в черте города. В вымыве берега собрана небольшая коллекция керамики шапкульского типа и каменных шлифованных орудий /наконечник стрелы, топор, тесло, долото/. Памятник датируется периодом энеолита /ок.сер.III тыс.до н.э./. См.рис.2 - 17-22.

Старков, 1980.

87. Зеленая Горка, поселение. Находится на п.б. р.Полуй, при впадении ее в Обь, в черте г.Салехарда. Открыто и частично исследовано в 1946 г. В.Н.Чернецовым, раскопавшим одно жилище. Повторно обследовано в 1991 г. В.М.Морозовым. Поселение занимает площадь более 2 тыс.кв.м на мысу, образованном изгибом

коренного берега высотой 9-11 м. В настоящее время площадь памятника задернована, покрыта подлеском. На поверхности прослеживается овальное возвышение размером 24 x 36 x 0,5 м, округлая впадина диаметром 2,5 м и глубиной 1,1 м, а также углубление, оставшееся, возможно, от старого раскопа, большая яма и несколько мелких перекопов. Памятник послужил эталоном для выделения зеленогорской культуры, отнесенной В.Н.Чернецовым к раннему железному веку. В настоящее время зеленогорский этап датируется У1-УП вв.н.э.

Чернецов, 1949; Морозов, 1994.

188. Усть-Полуй, городище /жертвенное место/. Находится на п.б. р. Полуй, 2 км выше по течению от впадения ее в Обь, в черте г. Салехарда. Открыто в 1932 г. при строительстве здания гидропорта. Раскапывалось в 1935-36 гг. экспедицией МАЭ под рук. В.С.Адрианова. В 1946 г. памятник обследовался В.Н.Чернецовым и В.И.Мошинской. С 1993 г. раскопки проводятся археологической экспедицией УрГУ под рук. Н.В.Федоровой. Памятник расположен на высоком /8 м/ мысу коренной террасы, ограниченном с двух сторон логами. Протяженность мыса - около 85 м. В настоящее время значительная часть памятника занята постройками, остальная задернована.

В 1935-36 гг. В.С.Адриановым была вскрыта площадь 310 кв. м, в основном, перед зданием гидропорта. Документация его раскопок утеряна, восстанавливается только приблизительный план расположения находок. В 1993 г. был заложен раскоп также на площадке перед зданием гидропорта /бывшего/, между раскопами II и У В.С.Адрианова. Вскрыта часть культурного слоя жертвенного места, следы каких-либо сооружений отсутствуют. Мощность слоя от 20 до 35 см. Состав находок из раскопов 1935-36 гг. и

1993 г. идентичен. Среди них многочисленные изделия из кости: наконечники стрел, рукоятки ножей, фрагменты пластинчатых доспехов, элементы собачьей упряжи, ложки, гребни, скребки-лопатошки, а также фрагменты бронзовых изделий, микромоделки из глинистого сланца для изготовления форм, керамика. Основной комплекс памятника датируется II-1 вв. до н.э. - III в. н.э. Незначительное число сосудов можно отнести к более раннему времени - сер. I тыс. до н.э. Несколько фрагментов керамики и бронзовая птицевидная пронизка относятся к эпохе средневековья /втор.-трет.-четв. I тыс. н.э./. См. рис. 6, 7.

Адрианов, 1936, 1936^а; Талицкая, 1953; Чернецов, 1953^в; Мошинская, 1965; Федорова, 1993.

89. Салехардская стоянка /стоянка на Обдорском холме/. Находится на л.б. р. Полуй, в черте г. Салехарда, на так называемом Обдорском холме, где ранее находилась старая деревянная церковь. Открыта в 1928-29 гг. Д.Н. Редриковым. Раскапывалась в 1946 г. В.Н. Чернецовым и В.И. Мошинской. Ими вскрыта часть котлована жилища усть-полуйского времени. По керамике в культурном слое стоянки выделяются три хронологических комплекса: эпохи развитой бронзы /ок. сер. II тыс. до н.э./; кулайского /усть-полуйского/ времени /кон. I тыс. до н.э. - нач. I тыс. н.э./; раннего средневековья /зеленогорский тип У1-УП вв. н.э./. Кроме керамики, найдены костяные орудия: зубец остроги, рукоятки ножей, наконечники стрел, гребень и др. См. рис. 5 - 1-4.

Мошинская, 1953^б

90. Салехардская /Шайтановская/ стоянка. Находится на л.б. р. Шайтанки /п. приток р. Полуй/, в черте г. Салехарда. По данным И.А. Талицкой, со ссылкой на отчет В.Н. Чернецова за 1946 г., там был обнаружен тонкий культурный слой с керамикой сер. I тыс. н.э.

н.э. В настоящее время стоянка уничтожена городской застройкой.

Талицкая, 1953.

1. Хар-Соим, стоянка. Находится на обоих берегах ручья Хар-Соим, впадающего в р.Шайтанку /п.приток р.Полуй/, в черте г.Салехарда. Открыта в 1928-29 гг. Д.Н.Редриковым, вторично обследована в 1946 г. В.Н.Чернецовым и В.И.Мошинской. Д.Н.Редриков собрал несколько фрагментов керамики, аналогичных комплексу городища /жертвенного места/ Усть-Полуй. При вторичном обследовании не обнаружено никаких следов культурного слоя.

Мошинская, 1953⁶; Талицкая, 1953.

2. Находки из района г.Салехарда. В районе г.Салехарда в разное время было найдено несколько металлических вещей: две бронзовые фигурки ушастых филинов с распахнутыми крыльями и человеческой личиной на груди /сер.1 тыс.н.э./ и четыре серебряные бляхи I-XI вв.: три литые, одна вырезана из листа серебра. На двух бляхах - литой и вырезанной - изображены фигуры трех стоящих рядом людей. На литой головы людей покрыты пледами, на вырезанной детали костюма позолочены. Третья бляха украшена изображением северного оленя, четвертая - фигуркой фантастического животного.

Спицын, 1906; Чернецов, 1957; Федорова, 1990.

93. Белая Гора, жертвенное место. Находится на л.б. р.Горная Об у пос.Шурышкарн. Открыто в 1961 г. историко-этнографической экспедицией МГУ под рук. Л.П.Лашука. Находки, в том числе м таллические украшения, относятся к позднему железному веку /примерно втор.пол.1 тыс.н.э./.

Лашук, 1965.

94. Шурышкарский "курган". По сведению К.Голодникова, находится пос.Шурышкарн. И.Я.Словцов там же упоминает городище.

Талицкая, 1953.

95. Коллекция из пос.Шурышкарн. Приобретена в 1978 г. И.А.Сырки ной для Тобольского музея у коллекционера в пос.Шурышкарн. Условия находки неизвестны. В составе коллекции: 1.Серебряны крышка ларца с куфической надписью /Иран, XI в./; 2.Четыре серебряных щитка для защиты руки от удара тетивой /Волжска Болгария, XII-XIII вв./. Общая дата коллекции - XII-XIII вв. Хра тся в Тобольском краеведческом музее.

Сыркина, 1983.

96. Шухчискарский "курган". По сведениям К.Д.Носилова, на бере озера близ юрт Шухчискарских /низовья р.Обь/ имеется подмы емый "курган", в обвалах которого местные жители находили дные и серебряные вещи /чаши/.

Талицкая, 1953.

97. Усть-Войкарское /Войкарский городок/ городище. Находится в пойме протоки Горная Обь, в 3 км к ССЗ от пос.Усть-Войкар. Известно с XIX в. С тех пор неоднократно обследовалось. Пс дний раз - Е.И.Кочеговым и Н.В.Федоровой в 1993 г. Располо но на невысоком /до 2 м/ мысовидном участке террасы, ограи ченном пойменным болотом и долиной ручья, впадающего в пр

ку. Памятник представляет собой овальную в плане возвышенность размером 100 x 50 м, высотой 6 м от уровня террасы, покрытую обильной травянистой и кустарниковой растительностью. На поверхности фиксируются три небольшие округлые насыпи и одна впадина. Возможно, это остатки сооружений. Присутствуют нарушения слоя в виде оползней и шурфов. С западной стороны к городищу примыкают две округлые насыпи диаметром около 20 м и высотой около 1 м. Подъемный материал собран из оползней на площадке городища, представлен фрагментами керамики, обработанной древесины и шерстяной ткани, костяными деталями музыкальных инструментов. Возраст городища - кон.1-нач.II тыс.н.э.

Талицкая, 1953; Кочегов, Федорова, 1993.

98. Войкарский Сор I, местонахождение. Находится на с.б. оз.Войкарский Сор, в 1 км к В от устья р.Солях и в 7 км к В от пос. Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е.И.Кочеговым и Н.В.Федоровой. Памятник занимает участок высокого /5 м/ пологого коренного берега, разделенный ручьем на два мыса. Следов сооружений на поверхности не обнаружено. Подъемный материал собран на галечных скоплениях глинистой отмели под площадкой памятника и представлен фрагментами неорнаментированной керамики. Датировка не установлена.

Кочегов, Федорова, 1993.

99. Войкарский Сор II, поселение. Находится на с.б. оз.Войкарский Сор, на западной стороне мыса Лиственничный, в 11 км к В от пос.Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е.И.Кочеговым и Н.В.Федоровой. Расположено на невысоком /3 м/ пологом коренном берегу, заросшем лесом. Следов сооружений на поверхности не обнаружено. Подъемный материал собран на галечниках песчаной отмели, в 50-100 м от площадки памятника. Представлен двумя крем-

невыми отщепами и керамикой бронзового века: варпаульского типа третьей четв. II тыс. до н.э. и атлымского типа рубежа II-1 тыс. до н.э.

Кочегов, Федорова, 1993.

100. Войкарский Сор II, местонахождение. Находится на с.б. оз. Войкарский Сор, в 0,8 км к С от оконечности мыса Лиственничный, в 10 км к В от пос. Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е.И. Кочеговым и Н.В. Федоровой. На галечнике песчаной отмели обнаружен зуб мамонта.

Кочегов, Федорова, 1993.

101. Войкарский Сор III, поселение. Находится на с.б. оз. Войкарский Сор, в 12 км к В от пос. Вершина-Войкар, в 1,5 км к СВ от оконечности мыса Лиственничный. Открыто в 1993 г. Е.И. Кочеговым и Н.В. Федоровой. Расположено на высоком /8 м/ коренном берегу поросшем зеленомошным лесом. Следов сооружений на поверхности не обнаружено. Подъемный материал собран на галечниках песчаной отмели под площадкой памятника. Представлен фрагментами керамики, бронзовыми /кельт, нож/ и каменными /скрепки, отщипы/ орудиями. Керамика и бронзовые орудия относятся к эпохе финальной бронзы /рубеж II-1 тыс. до н.э./. Каменный инвентар может датироваться периодом финального палеолита - раннего эолита /XIV-X тыс. до н.э./ или же соотноситься по времени керамикой.

Кочегов, Федорова, 1993.

102. Усть-Войкар 1, поселение. Находится на с.б. оз. Войкарский Сор в 0,2-0,3 км к З от пос. Усть-Войкар. Открыто в 1993 г. Е.И. Кочеговым и Н.В. Федоровой. Расположено на высоком /9-10 м/ обрывистом коренном берегу, покрытом зеленомошным лесом. Следов сооружений на поверхности не обнаружено. Подъемный материал

был собран на галечниках песчаной отмели под площадкой памятника, представлен фрагментами керамики, каменными орудиями, украшениями из бронзы. Каменный инвентарь – отщепы, скребки и пр. – может относиться к эпохе энеолита-бронзы /III-II тыс. до н. э./. Керамика представлена варпаульским типом эпохи развитой бронзы /трет. четв. II тыс. до н. э./, усть-полуьским типом раннего железного века /кон. I тыс. до н. э./. Средневековая керамика датируется VII-VIII вв. н. э. Украшения из бронзы – лапчатая подвеска и фрагмент шумящей подвески – XII-XIV вв. н. э.

Кочегов, Федорова, 1993.

- 103. Войкарские "курганы".** По сведениям К.Д.Носилова, на л.б. р. Обь, близ врт Войкары имеются два кургана.

Талицкая, 1953.

- 104. Гган-Горт 1, городище.** Находится на п.б. р.Войкар, в 0,8 км выше по течению от пос.Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е.И. Кочеговым и Н.В.Федоровой. Городище занимает участок высокой /9м/ крутой коренной веррасы, у края лога, с напольной стороны ограничено глубоким рвом. На задернованной площадке городища /около 5000 кв.м/ следы жилых сооружений визуально не прослеживаются. Округлая впадина диаметром 5 м, с обваловкой, расположенная рядом с городищем, возможно, связана с ним. Подземный материал собран на галечной отмели под площадкой городища, представлен железным ножом и фрагментами керамики эпохи средневековья.

Кочегов, Федорова, 1993.

- 105. Гган-Горт II, поселение.** Находится на п.б. р.Войкар, в 0,85 км вверх по течению от пос.Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е.И.Кочеговым и Н.В.Федоровой. Расположено на высоком /8 м/ берегу в глубине коренной террасы, в 50 м от гор.Гган-Горт 1.

Две жилищные впадины подквадратной формы, размером 4 х 4 м, глубиной около метра, с коридорообразными углублениями, возможно, служившими входами, окружены валообразной подсыпкой высотой 1 м и шириной 2 м. Площадка памятника покрыта зеленомошным лесом. Подъемный материал отсутствует. Возраст поселения не установлен.

Кочегов, Федорова, 1993.

106. Юган-Горт III, поселение. Находится на п.б. р.Войкар, в 0,9 км вверх по течению от пос.Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е.И.Кочеговым и Н.В.Федоровой. Расположено на высоком /8 м/ берегу коренной террасы, в 0,12 км на З от городища Юган-Горт I. Обнаружена жилищная впадина подквадратной формы, размером 3 х 3 м, глубиной 0,5 м, окруженная валообразной подсыпкой высотой 0,7 м и шириной 1,5 м. Площадка памятника покрыта зеленомошным лесом. Подъемный материал отсутствует. Возраст поселения не установлен.

Кочегов, Федорова, 1993.

107. Юган-Горт IV, поселение. Находится на п.б. р.Войкар, в 0,2 км вверх по течению от пос.Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е.И.Кочеговым и Н.В.Федоровой. Расположено на высоком /8 м/ берегу коренной террасы, образующей выступ протяженностью 120 м. Вдоль склона обнаружено шесть жилищных впадин подтреугольной формы, размерами от 4 х 2 м до 2 х 2 м, глубиной около 0,5 м. Площадка памятника покрыта зеленомошным лесом, по краю берега и склону – кустарником. Подъемный материал собран на галечной отмели под площадкой памятника, представлен фрагментами керамики и тремя кремневыми отщепами. Керамика позволяет говорить о четырех хронологических комплексах: пернашорского типа /энеолит, III тыс. до н.э./, атлымского типа /финал бронзового

века, рубеж II-1 тыс. до н.э./, раннего железного века /сер.1 тыс. до н.э./ типа раннего комплекса городища Усть-Полуй и кучиминского этапа эпохи средневековья /VIII-X вв. н.э./.

Кочегов, Федорова, 1993.

См. рис. 3 - 1-4.

- 08. Опан-Горт У, поселение.** Находится на п.б. р. Войкар, в 1,5 км вверх по течению от пос. Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е. И. Кочеговым и Н. В. Федоровой. Расположено на высоком /8 м/ коренном берегу, поросшем зеленомошным лесом. С 3 ограничено руслом ручья. Протяженность поселения вдоль берега - 130 м. Следов сооружений на поверхности не обнаружено. Подъемный материал собран на галечной отмели под площадкой поселения, представлен фрагментами керамики и одним кремневым орудием. Керамика относится к четырем хронологическим комплексам: пернашорского типа /энеолит, III тыс. до н.э./, лебяжской культуры /финал бронзового века, рубеж II-1 тыс. до н.э./, усть-полуйского типа раннего железного века /кон. I тыс. до н.э./, эпохи средневековья /VI-VIII вв. н.э./.

Кочегов, Федорова, 1993.

- 09. Опан-Горт У1, поселение.** Находится на п.б. р. Войкар, в 1,7 км вверх по течению от пос. Вершина-Войкар. Открыто в 1993 г. Е. И. Кочеговым и Н. В. Федоровой. Расположено на высоком /8 м/ крутом коренном берегу. Протяженность памятника вдоль берега 450 м, поверхность покрыта зеленомошным лесом. Следы сооружений не фиксируются. Подъемный материал собран на галечной отмели под площадкой поселения, представлен фрагментами керамики, каменными орудиями, бронзовым навершием ножен кинжала. Находки относятся к четырем хронологическим комплексам. Каменные орудия - кварцевый скребок, кварцитовый отщеп, скребковидное орудие, две кремневые гальки со следами сколов -

возможно, относятся к эпохе финального палеолита – раннего мезолита /XУ–IX тыс. до н.э./. Керамика относится к варпаульскому типу периода развитой бронзы /трет. четв. II тыс. до н.э. усть-полуйскому типу раннего железного века /рубеж эр/; средневековая керамика и навершие ножен кинжала могут быть отнесены к кон. I тыс. н.э.

Кочегов, Федорова, 1993.

110. Юган-Горт У1А. местонахождение. На галечной отмели, под площадкой поселения Юган-Горт У1 в 1993 г. был найден зуб мамонта.

Кочегов, Федорова, 1993.

111. Айпуттор, поселение. Находится на острове в обских протоках, несколько выше с. Муж. Открыто и обследовано в 1961, 1963 г. историко-этнографической экспедицией МГУ под рук. Л.П. Лашук. Поселение состоит из остатков шести жилищ-полуземлянок размерами 6 x 6 м, с земляными нарами вдоль стен и глинобитным очагом в углу у входа. По керамике датируется эпохой средневековья /X–XIII вв. н.э./.

Лашук, 1965.

112. Ямгортский клад. Найден в 1946 г. хантами на р. Сыне, около Ямгортских юрт. Вещи лежали на поверхности земли под двумя железными котлами. Клад приобрел у находчиков учитель С. Муж Н.А. Свешников. В 1951 г. часть клада была им передана в Госэриатаж, часть после его смерти поступила в ЯНОКМ /г. Салех. Состав клада: 1. Серебряное блюдо с изображением сидящего царя и двух слуг /Иран, XI в.; хранится в ГЭ/; 2. Серебряное блюдо с изображением человека и животных /Волжская Болгария XI в.; хранится в ЯНОКМ/; 3. Серебряная чаша с изображением однокрылого ангела в центральном медальоне /Малая Азия, XII-

ХІІІ вв.; хранится в ЯНОКМ/; 4.Четыре бронзовые литые зооморфные пронизки /Западная Сибирь, кон.1 тыс.н.э.; хранятся в ГЭ/; 5.Серебряный витой браслет с чернью /Волжская Болгария, ХІ-ХІІ вв.; хранится в ГЭ/; 6.Серебряная бляха, декорированная чернью и сканью /Волжская Болгария, ХІ-ХІІІ вв.; хранится в ГЭ/.

Общая дата клада - ХІ-ХІІІ вв.н.э. См.рис.8 - 6.

Мязинова, 1958.

13. Сынские находки. В 1897 г. Археологическая комиссия приобрела в с.Мужи два серебряных сосуда. По-видимому, речь идет о прямоугольном подносе с куфическими надписями /Иран, ХІ-перв.пол. ХІІ вв.н.э./ и блюде с изображением всадника /Великая Венгрия, ІХ в./. Хранятся в ГЭ. См.рис.9.

Талицкая, 1953; Даркевич, 1975; Федорова, 1990.

14. Коллекция из пос.Овгорт. Собрана на р.Сине, хранится в краеведческом музее пос.Овгорт. Состав коллекции: 1.Серебряная чаша с изображением лотнеста и куфическими надписями /Иран, ХІ в./; 2.Серебряная бутылъ с куфическими надписями /Иран, ХІ в./; 3. Две литые бронзовые рукоятки кинжалов с изображениями хищных птиц /Западная Сибирь, УІІІ-Х вв./; 4.Три плоские антропоморфные отливки из бронзы, две из которых изображают человекоподобные существа с двумя фигурами животных по бокам; третья - стоящую мужскую фигуру, на головном уборе которой три антропоморфные личины /Западная Сибирь, кон.1 тыс.н.э./; 5.Бронзовое плоское птицевидное изображение /Западная Сибирь, сер.1 тыс.н.э./; 6. Бронзовая плоская отливка, изображающая две столбообразные антропоморфные фигуры /Западная Сибирь, 1 тыс.н.э./; 7.Бронзовое навершие с антропоморфной личиной на обухе. Общая дата коллекции определяется в пределах У - ХІ вв.н.э.

115. Эви-вож, городище. Находится на п.б. р.Обь, ниже пос.Кушеват на мысу, образованном впадением небольшого ручья в р.Обь. Исследовано в 1925-27 гг. Д.Н.Редриковым. Собрана керамика зленогорского типа, который по современным данным датируется У1-УП вв.н.э. Находки хранятся в МАЭ.

Чернецов, 1953⁴.

116. Хара-Патка, поселение. Находится близ пос.Кушеват. Исследовано в 1925 г. Д.Н.Редриковым. Собран материал эпохи бронзы тыс.н.э. Находки хранятся в МАЭ.

Талицкая, 1953.

117. Вож-Пай, городище. Находится на п.б. р.Обь, недалеко от пос.Кушеват. Исследовано в 1925 г. Д.Н.Редриковым. Согласно его данным, памятник многослойный: в основании культурных напластований фиксируется слой эпохи бронзы, выше залегает слой раннего железного века с керамикой усть-полуйского типа, верхний слой может быть датирован концом 1 тыс.н.э. Материал и описание памятника хранятся в МАЭ РАН. В "Материалах к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья" И.А.Талицкой /1 памятник назван Кушеватским городищем.

Талицкая, 1953, Чернецов, 1957.

118. Курты Ишварские, случайные находки. У курт Ишварских на р.Кушеват найдены литая из белой бронзы пронизка в виде фигуры хной птицы и фрагмент бронзового браслета с головой медведя /Западная Сибирь, втор.пол. 1 тыс.н.э./.

Чернецов, 1957.

119. Коллекция с р.Куноват. Приобретена в 1985 г. районным краеведческим музеем пос.Мужи. Условия находки неизвестны. Состав коллекции: 1.Серебряная чаша с изображением сюжета вознесения Александра Македонского /Византия, XII-XIII вв./; 2.Две серебряные

крышки с черневым орнаментом /Западная Европа, XII-XIII вв./.

НАДЫМСКИЙ РАЙОН

120. Надымское городище. Находится п.б. безымянной речки, впадающей в основную протоку р.Надым, в 25 км от его устья. Открыто в 1976 г. экспедицией ЛОИА под рук. Л.П.Хлобыстина. Занимает мыс пойменной террасы и представляет собой бугор площадью около 700 кв.м, сложенный 3-метровыми культурными напластованиями. Остатки городка разрушаются паводками и подземным пожаром. Обнаружены остатки срубных строений, оружие и бытовой инвентарь из дерева, кости, железа. По данным дендрохронологии памятник датирован XUI в.

Хлобыстин, 1977.

121. Лонг-Юган 1, городище. Находится на п.б. р.Лонг-Юган /Хэйгыяха/, в 1,5-2 км к СЗ от пос.Лонг-Юган. Открыто в 1978 г. Н.В.Федоровой /археологическая экспедиция УрГУ/. Раскапывалось в 1979 г. В.М.Морозовым /археологическая экспедиция УрГУ/. Расположено на залесенном мысу высокого /10 м/ коренного берега р.Лонг-Юган, в 0,4 км от современного русла. Городище имеет четырехугольную форму, размеры 48 х 36 м, с напольной стороны ограждено двойной линией валов и рвов. На площадке заметны две впадины. Раскопом вскрыты остатки наземного и углубленного жилищ и часть оборонительной системы. Находки представлены фрагментами керамики, тиглей, кусками шлака, каменными орудиями. По керамике памятник может быть датирован пер. пол. II тыс.н.э.

Морозов, 1980.

122. Лонг-Юган II, поселение. Находится на п.б. р.Лонг-Юган /Хэйгыяха/, в 1,5-2 км к СЗ от пос.Лонг-Юган и в 0,33 км к ССЗ от городища Лонг-Юган 1. Открыто и частично раскопано в 1979 г. В.М.Морозовым. Расположено на краю высокой /10 м/ коренной

террасы, в 0,3 км от современного русла. Площадка памятника залесена, на поверхности зафиксированы три округлые впадины. В раскопе, заложенном на одной из них, выявлены остатки четырехугольной постройки с двумя очагами. Находок на площади раскопа не обнаружено. По сходству с постройками городища Лонг-Юган 1, поселение может быть датировано перв. пол. II тыс. н.э.

Морозов, 1980.

123. Ет-то 1. поселение. Находится в 0,5 км к З от оз.Ет-то, из которого берет начало р.Еты-яха – п.приток р.Сютшой-яха /басс. Верхнего Надьма/. Открыто в 1991 г. археологической экспедицией УрГУ под рук. Л.Л.Косинской. Расположено на ю-в оконечности 20-метровой "горы" Увыр-пай – крупного /1х4 км/ останца ледниковой равнины. Поселение состоит из трех жилищных впадин размерами 5-5,5 х 6-7 м, с обваловкой по периметру и четырех впадин без обваловки диаметром 3-4 м. Возраст памятника не установлен.

Косинская, 1992.

124. Ет-то II. поселение и комплекс ловчих ям. Находится в 1 км к СЗ от пос.Ет-то 1, в в.части останца Увыр-пай. Открыто в 1991 г. археологической экспедицией УрГУ под рук. Л.Л.Косинской. На площади 36 тыс.кв.м зафиксировано 143 впадины различной формы и размеров. Две подпрямоугольные впадины размером 6-8 - 10-12 м с обваловкой по периметру являются остатками углубленных жилищ. Возможно, такое же происхождение имеют и 4-5 крупных впадин без обваловки. Остальные – округлые и овальные впадины диаметром 3-5 м – выглядят как ловчие ямы. Они располагаются кучно, образуя иногда короткие ряды. Случаи наложения впадин друг на друга свидетельствуют о одновременности

их существования. Это уникальное скопление объектов предположительно можно интерпретировать как несколько комплексов ловчих ям. Возраст памятника не установлен.

Косинская, 1992.

125. Ныда, стоянка. Находится на б. Обской губы около пос. Ныда. Открыта в 1966 г. Л.П.Хлобыстиным. Разрушена современным клдобцем. С поверхности собрана керамика усть-полуйского типа раннего железного века.

Хлобыстя, 1967.

126. Ванчару-яха 1, комплекс ловчих ям. Находится на л.б. р.Ванчару-яха /п.приток р.Пурпе/. Открыт в 1993 г. археологической экспедицией УрГУ под рук. Л.Л.Косинской. Комплекс состоит из двух впадин диаметром 2 и 4 м, расположенных вдоль края 3-метровой боровой террасы. Возраст памятника не установлен.

Косинская, 1993.

127. Ванчару-яха II, комплекс ловчих ям. Находится в 0,4 км к С от памятника Ванчару-яха 1. Открыт в 1993 г. археологической экспедицией УрГУ под рук. Л.Л.Косинской. Две впадины диаметром 4-4,5 м расположены у края боровой террасы, перпендикулярно линии берега. Возраст памятника не установлен.

Косинская, 1993.

128. Хальмер-яха 1, поселение. Находится на л.б. р.Хальмер-яха /п.приток р.Пурпе/, в 17 км к СВ от вахтового пос.Барсуки. Открыто в 1993 г. археологической экспедицией УрГУ под рук. Л.Л.Косинской. В 45 м от края 2-метровой боровой террасы расположены остатки наземного жилища - овальная приподнятая площадка размером 14 x 17 м со слабо выраженной обваловкой и внешними ямами по периметру. Найдены скребки, долотовидные орудия и прочий каменный инвентарь. Предполагаемая датировка - эпоха поздней бронзы или раннего железа.

Косинская, 1993.

129. Хальмер-яха II, поселение. Находится в 0,2 км к С от поселения Хальмер-яха 1, на краю боровой террасы л.б. р.Хальмер-яха. Открыто в 1993 г. археологической экспедицией УрГУ под рук. Л.Л.Косинской. Впадина подквадратной формы, размером 9 x 10 м - остатки углубленного жилища - окружена валом шириной 5-6 м и высотой около 0,5 м. По типу сооружения /укрепленное жилище -

ще/ поселение датируется предположительно периодом средневековья.

Косинская, 1993.

130. Пякупур 1, местонахождение. Находится на п.б. р.Пякупур, в 11 км к ЮВ от с.Пурпе. Обнаружено в 1987 г. В.А.Захом. На краев боровой террасы /высота 1,5 м над уровнем старицы/, на поверхности выдува собрана неорнаментированная керамика. Возраст не установлен.

Зах, 1987.

131. Пякутинка 1, поселение. Находится на л.б. р.Пяку-пур, при впадении в нее р.Прынгтой-ягун. Открыто в 1990 г. археологической экспедицией УрГУ под рук. Г.П.Визгалова. Расположено на мысу боровой террасы Пяку-пура /высота 3 м/, в 0,7 км к С от его современного русла и в 1,2 км к СВ от устья р.Прынгтой-ягун. Вдоль края террасы, на протяжении 500 м на поверхности встречена керамика периода поздней бронзы и каменный инвентарь.

Косинская, 1992.

132. Пяку-то 1, поселение. Находится на в.б. оз.Пяку-то, в 0,25 км к СВ от истока р.Прынгтой-ягун, вытекающей из озера. Открыто А.А.Погодиным /археологическая экспедиция УрГУ под рук. Л.Л. Косинской/ в 1991 г. Расположено на древнем береговом валу /высота 2 м/, поросшем хвойным лесом. Площадь поселения около 35 тыс.кв.м. Поверхность сильно повреждена базировавшейся здесь сейсмопартией, кромка берега разрушается водами озера. В ю. части поселения находится группа из трех подпрямоугольных жилищных впадин размерами 6 х 6 – 6 х 8 м и одиночная округлая впадина в 100 м к ЮЗ от них; в с. части – остатки более поздней землянки с сохранившимися остатками бревенчатых стен. На поверхности на протяжении 0,8 км встречается керамика, к

менные и металлические изделия. Памятник заселялся неоднократно. По керамике выделяются комплексы раннего железного века, карымского /IY-Y вв. н.э./ и кучиминского /IX-XI вв. н.э./ времени. Каменный инвентарь - пластины, скребки, наконечники стрел, долотовидные орудия и пр. - относятся к каменному веку или эпохе раннего металла.

Погодин, 1992.

133. Пяку-то II, местонахождение. Находится на с.-в. б. оз. Пяку-то, в 3 км к СЗ /по прямой/ от истока р. Прынттой-ягун и в 0,3 км к ЮВ от избн рыболовецкой бригады НГДУ "Суторминскнефть". Открыто в 1991 г. А.А.Погодиным. У подножия береговой донны /высота 1,5-2 м/ на площади около 800 кв.м на песке собран каменный инвентарь - пластинки, долотовидные орудия, отщепы. Предварительная датировка памятника - эпоха камня или раннего металла.

Погодин, 1992.

134. Пяку-то III, поселение. Находится на л.б. р. Безымянной, в 0,7 км от места ее впадения в залив Улова оз. Пяку-то. Открыто А.А.Погодиным в 1991 г. На краю боровой террасы /высота 2 м/, поросшей хвойным лесом, на поверхности заметны три округлые жилищные впадины и развалины более поздней землянки с остатками столбов и бревенчатых стен. Возраст впадин не установлен. Рядом с одной из них с поверхности поднят железный шлем-шинак XV-XVI вв. См. рис. 8 - 9.

Погодин, 1992.

135. Пяку-то IV, комплекс ловчих ям. Находится в 3 км к Ю от оз. Пяку-то и в 1,3 км к З от ручья Кор-ягун. Открыт в 1991 г. археологической экспедицией УрГУ под рук. Л.Л.Косинской. Памятник состоит из 30 впадин, образующих неровную прерывистую

цепочку длиной 640 м, протянувшуюся по краю суходола вдоль борта заболоченной долинки стока. Впадины округлые и овальные, диаметром 2,5-6,5 м и глубиной 0,2-0,7 м, некоторые имеют обваловку по периметру. Расстояние между соседними впадинами - от 7 до 90 м. Возраст памятника не установлен.

Косинская, 1992.

136. Пяку-то У, поселение. Находится на с.-в. б. оз.Пяку-то, в 0,2 км к ЮВ от местонахождения Пяку-то II, Открыто А.Г.Брусницной в 1991 г. /археологическая экспедиция УрГУ под рук. Л.Л.Косинской/. Расположено на 4-метровой песчаной гриве, на гребне которой заметны остатки трех бревенчатых построек размером 3 x 3-6 м. На поверхности найдены оббитые кремни, обломки железных изделий, фарфоровая чашка кон.ХIХ-нач.ХХ вв.

137. Прингтой-ягун, стоянка. Находится на ю.-в.б. оз.Пяку-то, в истоке р.Прингтой-ягун /п.б./. На противоположном берегу находится база рыболовецкой бригады НГДУ "Суторминскнефть". Стоянка открыта А.А.Погодиным в 1991 г. /археологическая экспедиция УрГУ под рук. Л.Л.Косинской/. Занимает с.оконечность озерного берегового вала /высота 1 м/, поросшего смешанным лесом и разрушаемого водами озера. На песчаной осыпи на площади 400 кв.м собрана керамика и изделия из кварца и кварцита. По керамике памятник предварительно датирован эпохой энеолита-ранней бронзы.

Погодин, 1992.

138. Кор-ягун 1, поселение. Находится в 5,5 км к Ю от оз.Пяку-то, на п.б. р.Кор-ягун - л.притока р.Янг-ягун. Открыто Л.М.Тереховой в 1991 г. /археологическая экспедиция УрГУ под рук. Л.Л.Косинской/. Состоит из 14 подпрямоугольных и овальных впадин,

расположенных на суходольной надпойменной гриве /высота 1 м от уровня поймы/ двумя группами на протяжении 300 м. Размеры впадин – от 3 х 3 до 16 х 14 м, почти все имеют обваловку. Единственная находка – фрагмент керамики – предположительно датирована эпохой энеолита-ранней бронзы.

Косинская, 1992.

139. Кор-ягун II, поселение и комплекс ловчих ям. Находится на ю.б. оз.Пяку-то, в 2 км к ЮЗ от истока р.Прингтой-ягун. Памятник открыт в 1991 г. археологической экспедицией УрГУ под рук.Л.Л. Косинской. Занимает с.часть обширного суходола, поросшего боровом-беломошником и окруженного болотами. Поселение состоит из двух подпрямоугольных жилищных впадин размерами 6 х 7 м. По фрагменту керамики предположительно датируется эпохой бронзы. Комплекс ловчих ям состоит из 28 округлых и овальных впадин, расположенных двумя цепочками длиной 280 и 480 м вдоль с. и в. краев суходола. Диаметр впадин 2-4 м, вокруг некоторых заметна обваловка. Возраст комплекса не установлен.

Косинская, 1992.

140. Улова 1, поселение. Находится на п.б. р.Безымянной, в 0,7 км к З от ее впадения в залив Улова оз.Пяку-то, напротив пос.Пяку-то III. Открыто Л.Л.Косинской в 1991 г. Состоит из 16 овальных, квадратных и прямоугольных впадин, расположенных по краю 2-метровой боровой террасы на протяжении 350 м. Размеры впадин от 2 х 2 до 8 х 4 м, три впадины имеют обваловку по периметру. Предполагаемая датировка поселения – эпоха средневековья.

Косинская, 1992.

141. Улова II, поселение и жертвенное место. Находится на ю.-в.б. залива Улова оз.Пяку-то, на ю. оконечности песчаной гряды /м-

сота 5 м/, простирающейся на С до озера. Верхний слой почвы разрушен в результате деятельности базировавшейся здесь сейс-мопартии. Памятник открыт в 1991 г. Л.Л.Косинской. На площади более 2 тыс.кв.м с поверхности собрана керамика, каменный инвентарь и металлические изделия. Шурфом /8 кв.м/ вскрыта часть котлована жилища. Жилище, керамика, изделия из кварца и халцедона относятся к поселению эпохи ранней бронзы. Металлический инвентарь – железные наконечники стрел, бронзовые бляшки, в том числе ажурная звериного стиля, принадлежат жертвенному месту VIII-X вв., культурный слой которого полностью разрушен.

Косинская, 1992. См.рис.3 – 8; 8 – 1-5.

142. Пямали-яха 1, комплекс ловчих ям. Находится на п.б. р.Пямали-яха, в 3 км к С от оз.Пяку-то и в 3 км к СВ от оз.Татля-то. Открыт в 1991 г. А.А.Погодиным /археологическая экспедиция УрГУ под рук. Л.Л.Косинской/. В с.части невысокой /2 м/ гривы, протянувшейся по берегу заболоченной старицы, на поверхности заметны три округлые впадины. Их диаметр 3,5-6 м, глубина 0,5-0,7 м. Впадины расположены в 6-10 м друг от друга и образуют дугу, пересекающую гриву. Возраст памятника не установлен.

Погодин, 1992.

143. Пямали-яха II, городище. Находится на п.б. р.Пямали-яха, в 2 км к СВ от оз.Пяку-то. Открыто в 1991 г. А.А.Погодиным. Занимает мысовидный выступ берега заболоченной старицы высотой 2 м, поросший сосново-кедровым лесом. С напольной стороны площадка огорожена слабо заметными валом и рвом, сильно разрушена грунтовыми дорогами. Находки – керамика плохой сохранности и кварцевый отщеп. Городище предположительно датируется эпохой железа.

Погодин, 1992.

144. Пямали-яха III, комплекс ловчих ям. Находится на л.б. р.Пямали-яха, в 1 км к СВ от оз.Пяку-то и в 0,7 км к З от бывшей базы 71-й сейсморазведки. Открыт в 1991 г. А.А.Погодиным. Располагается на оконечности сухоходной гряды, поросшей сосново-кедровым лесом и окруженной болотами, на уровне 4 м от уреза воды. Неровная цепочка из 52 округлых впадин протянулась от реки до болота по узкой ложбине вдоль ю.склона гряды, отсекая выход на нее с Ю. Длина всего комплекса около 350 м, расстояние между впадинами 1-8 м, их диаметр 2,5-5 м, глубина 0,2-1,0 м. На поверхности найдено несколько кварцевых отщепов. Возраст комплекса не установлен.

Погодин, 1992.

145. Пямали-яха IV, стоянка. Находится на с.-з.б. оз.Пяку-то, в 0,7 км к В от р.Пямали-яха. Открыта в 1991 г. А.А.Погодиным. Занимает ровный участок ю.края сухоходной гряды, протянувшейся на З до р.Пямали-яха. Площадь стоянки /около 3000 кв.м/ сильно разрушена дорогами и вертолетной площадкой базы 71-й сейсморазведки, растительность уничтожена. На поверхности собрано более 300 каменных изделий, в том числе нуклеусы, пластины и сечения с ретушью и без вторичной обработки, пластины с ретушированным концом, резцы на сломе пластины, скребки и долотца на отщепах, отбойники. Комплекс можно датировать поздним мезолитом. В с.-в.части стоянки найдены фрагменты сосуда раннего железного века. См.рис.1 - 1-16.

Погодин, 1992.

146. Пямали-яха V, поселение. Находится на п.б. р.Пямали-яха, в 1 км к С от оз.Пяку-то и в 0,25 км к В от реки. Открыто в 1991 г. А.А.Погодиным. Занимает с. мысовидную оконечность сухоходла, поросшего хвойным лесом и имеющего высоту 3-3,5 м от уро-

вня окружающего болота. Состоит из двух жилищных впадин прямоугольной и овальной формы. Овальная впадина разрезжена дорогой, рядом найдена керамика кучиминского типа и два кварцевых отщепа. По керамике поселение датируется кон.1-нач.П тыс. н.э.

Погодин, 1992.

147. Сутмутен-ягун 1, поселение. Находится на л.б. р.Сутмутен-ягун в 0,7 км выше ее впадения в р.Камчин-ягун и в 2,5 км к СЗ от базы бургутского промыслово-охотничьего хозяйства /ПОХ/. Открыто в 1990 г. Г.П.Визгаловым /археологическая экспедиция УрГУ/. Состоит из 4 подпрямоугольных и одной округлой впадин, расположенных на мысу 2-метровой боровой террасы. Размеры впадин от 4 х 4 до 7 х 8 м. Самая крупная имеет обваловку и канавку выхода, обращенного к реке. Датировка памятника не установлена.

Косинская, 1992.

148. Сутмутен-ягун II, поселение и комплекс ловчих ям. Находится на л.б. р.Сутмутен-ягун, в 1 км к С от ее устья и в 2,8 км к СЗ от базы Сургутского ПОХ. Памятник открыт в 1990 г. Г.П.Визгаловым. Занимает узкий перешеек 3-метровой боровой террасы между рекой и безымянным озером и состоит из 14 впадин. Поселение состоит по меньшей мере из 4 жилищных впадин, расположенных ближе к реке. Впадины подпрямоугольной формы, размерами 7-8 х 8-11 м, с обваловкой по периметру, две - с внешними ямами. Остальные - подпрямоугольные и овальные, размерами 2-6 х 2,5-7,5 м, также с обваловкой - вытянуты цепочкой поперек перешейка. Они могут быть интерпретированы как остатки ловчих ям. Рядом с одним из жилищ найдена керамика эпохи энеолит-ранней бронзы. Возраст остальных сооружений не установлен.

149. Сутмутен-ягун III, комплекс ловчих ям. Находится на с.-в.б. оз. Сетльмато-лор /п.б. р.Сутмутен-ягун/, на узком суходоле, в 0,3-0,6 км от озера и в 1 км от реки. Рядом расположено зимнее стойбище Н.Я.Мултанова. Памятник открыт в 1990 г. Г.П.Визгаловым. Состоит из 60 округлых и подчетырехугольных впадин диаметром 3-5 м, иногда с обваловкой. Впадины, приуроченные к низким гривкам, образуют "подкову" длиной 900 м и шириной 300 м. "Подкова" концами обращена к реке, дугой – к озеру. Площадь комплекса – около 200 тыс.кв.м. Возраст не установлен.

Косинская, 1992.

150. Сутмутен-ягун IV, поселение. Находится на останце 3-метровой боровой террасы п.б. р.Сутмутен-ягун, в 1 км к СВ от оз.Сетльмато-лор. Рядом с поселением – площадка буровой. Открыто в 1991 г. Л.М.Тереховой /археологическая экспедиция УрГУ под рук. Л.Л.Косинской/. На сильно поврежденной поверхности зафиксировано 9 объектов: возвышенная площадка наземного жилища и 8 впадин подпрямоугольной, округлой и овальной формы, с обваловкой и без нее. Размеры объектов от 3,3 x 3,7 до 10,5 x 18м. По керамике наземное жилище датируется ранним железным веком. Возраст впадин не установлен, но, судя по наложению их друг на друга, они разновременны.

Косинская, 1992.

151. Сутмутен-ягун V, комплекс ловчих ям. Находится в 50 м к Ю от пос.Сутмутен-ягун IV, по другую сторону площадки буровой. Открыт в 1991 г. Л.М.Тереховой. Состоит из 12 округлых впадин диаметром 3-5 м, расположенных цепочкой длиной 220 м по продольной оси суходола. По-видимому, часть памятника уничтожена площадкой буровой. Возраст не установлен.

Косинская, 1992.

152. Сутмутен-ягун У1, поселение. Находится на краю 3-метровой боровой террасы л.б. р.Сутмутен-ягун, в 3 км к СЗ от базы Сургутского ПОХ. Открыто в 1991 г. Л.М.Тереховой. На поверхности заметна приподнятая подпрямоугольная площадка с обваловкой и внешними ямами по периметру – остатки наземного жилища. Размеры объекта – 8,5 х 10,5 м. Вероятная датировка – ранний железный век.

Косинская, 1992.

153. Сутмутен-ягун УП, поселение и комплекс ловчих ям. Находится на л.б. р.Сутмутен-ягун, в 0,7 км к С от ее устья и в 2,5 км к СЗ от базы Сургутского ПОХ. Памятник открыт в 1991 г. Л.М. Тереховой. Занимает перешеек боровой террасы /высота 3 м от уровня поймы/ между рекой и болотом. Выявлено 9 объектов. Ближе к реке находятся остатки наземного и углубленного жилищ: приподнятая площадка и впадина с обваловкой, обе – с внешними ямами по периметру. Размеры объектов соответственно 2,5 х 3,5 и 4 х 5 м. Остальные объекты – 7 округлых впадин диаметром 1–3 м, расположенных поперек перешейка, – являются, вероятно, ловчими ямами. Наземное жилище, возможно, относится к раннему железному веку. Возраст остальных сооружений не известен. В 150 м к ЮВ от жилищ, в котловине выдува, найдена керамика плохой сохранности.

Косинская, 1992.

154. Сутмутен-ягун УШ, комплекс ловчих ям. Находится в глубине боровой террасы л.б. р.Сутмутен-ягун, в 1,5 км к СВ от впадения оз.Сетльмат-лор. Открыт в 1991 г. Л.М.Тереховой. Памятник располагается в 0,25 км от реки, на мысовидном выступе сухоголота, имеющем высоту 1 м от окружающего болота. 10 впадин

округлой и подквадратной формы, размерами 1-3 м в поперечнике, с обваловкой, расположены полукругом на площади около 9 тыс. кв.м. Возраст не установлен.

Косинская, 1992.

155. Сутмутен-ягун IX, поселение. Находится на п.б. р.Сутмутен-ягун, в 0,4 км от ее устья, у края боровой террасы /высота 1,5 м над уровнем поймы/. Открыто в 1991 г. Л.М.Тереховой. На поверхности видна подквадратная возвышенная площадка размером 7,5 x 7,5 м, с внешними ямами по периметру - остатки наземного жилища. Возможная датировка - ранний железный век.

Косинская, 1992.

156. Щетымато-лор, поселение. Расположено в ю.-в. части памятника Сутмутен-ягун III, в 0,4 км от оз.Сетльмато-лор. Открыто в 1991 г. Л.М.Тереховой. Состоит из трех жилищных впадин подпрямоугольной формы, размерами 7,5-12,5 x 12-13 м, окруженных расплывшейся обваловкой. Одна из впадин повреждена грунтовой дорогой, на ее месте собран каменный инвентарь и керамика эпохи бронзы.

Косинская, 1992.

157. Усть-Камчин-ягун, поселение. Находится в 0,15 км к СЗ от места слияния рр.Сутмутен-ягун и Камчин-ягун, на стрелке боровой террасы высотой 2,5 м от уровня поймы. Открыто в 1991 г. Л.М.Тереховой. На з.оконечности суходольной гривы расположены в ряд остатки 5 наземных жилищ в виде невысоких подпрямоугольных площадок размерами 3 x 4 - 4,5 x 6 м, окруженных заплывшими ямками. Рядом с одним из жилищ зачисткой выявлен наружный очаг, 20 м западнее на поверхности видны две небольшие впадины. По керамике из кострища поселение датируется ранним железным веком.

Косинская, 1992.

158. Камчин-ягун 1. поселение и комплекс ловчих ям. Находится на л.б. р.Камчин-ягун, в 11,5 км к З от ее устья и в 2,5 км к СВ от оз.Кысый-лор. Памятник открыт в 1991 г. Л.М.Тереховой. Расположен на узком перешейке 5-метровой боровой террасы. Состоит из жилищной впадины подпрямоугольной формы, размером 10 х 11 м, с обваловкой и 11 ловчих ям в 70 м к В от нее. Ямы образуют цепочку длиной 250 м, загибающуюся от края террасы вглубь перешейка. Впадины овальные и подпрямоугольные, размеры от 1 х 1,5 до 2,5 х 3,5 м, с обваловкой. Возраст памятника не установлен.

Косинская, 1992.

159. Ай-Камчин-ягун 1. могильник. Находятся на л.б. р.Ай-Камчин-ягун /л.приток р.Камчин-ягун/, в 2,5 км к ЮЗ от оз.Сетльматор. Открыт в 1991 г. Л.М.Тереховой. Расположен на суходольных буграх у подножия боровой террасы, на л.б. заболоченной озерной протоки, впадающей в р.Ай-Камчин-ягун. Относится к типу грунтовых и состоит из 5 могил, заметных на поверхности по овальным впадинкам. Шурфом /5 кв.м/ исследовано одно безинвентарное погребение в деревянной камере, впущенной в могильную яму глубиной 0,6 м. Ориентировочная дата памятника - эпоха средневековья.

Косинская, 1992.

160. Ай-Камчин-ягун II. комплекс ловчих ям. Находится на боровой террасе л.б. р.Ай-Камчин-ягун, в 0,2 км к Ю от могильника Ай-Камчин-ягун 1. Открыт в 1991 г. Л.М.Тереховой. Расположенные цепочкой 7 округлых и подпрямоугольных впадин с обваловкой приурочены к узкой гривке высотой до 0,7 м от окружающей поверхности. Длина цепочки 340 м, диаметр впадин 1-1,5 м. Во-

зрaст не установлен.

Косинская, 1992.

161. Ай-Камчин-ягун III, комплекс ловчих ям. Находится на краю боровой террасы ю.б. безымянного озера, соединенного протокой с р. Ай-Камчин-ягун, в 1 км к СВ от устья последней. Открыт в 1991 г. Л.М.Тереховой. Состоит из 4 округлых впадин с обваловкой, образующих цепочку длиной 70 м на грибовидном возвышении террасы. Диаметр впадин 2-4 м. Возраст не установлен.

Косинская, 1992.

162. Ай-Камчин-ягун IV, поселение. Находится на краю 2-метровой боровой террасы л.б. р.Ай-Камчин-ягун, в 0,5 км от ее устья. Открыто в 1991 г. Л.М.Тереховой. Состоит из подпрямоугольной жилищной впадины /3 x 4,5 м/ с обваловкой и двумя внешними ямами и двух впадин неясного назначения. По керамике жилище предварительно датировано эпохой бронзы. См.рис.3- 6,7.

Косинская, 1992.

163. Ай-Камчин-ягун V, поселение. Находится на л.б. р.Камчин-ягун, в 70 м ниже устья ее притока - р.Ай-Камчин-ягун, на обрывистом мысу 5-метровой боровой террасы. Открыто в 1991 г. Л.М.Тереховой. Состоит из трех овальных жилищных впадин, расположенных в ряд вдоль обрыва. Размеры впадин 3-4 x 6 м, по периметру заметна обваловка. Две из них частично уничтожены береговой эрозией. При зачистке обрыва обнаружены керамика и отщепы, что позволяет ориентировочно датировать поселение эпохой бронзы.

Косинская, 1992.

164. Вынгапур 1, местонахождение. Находится на п.б. р.Вынгапур /п. приток р.Пякупур/, в 27 км к С от пос.Вынгапур. Открыто в 1987 г. В.А.Захом /археологическая экспедиция ТГУ/. На возвышении боровой террасы, в котловине выдува, собрана керамика кулай-

кого типа, датируемая кон.1 тыс.до н.э.-нач.1 тыс.н.э.

Зах, 1987.

165. Вынгапур.2. местонахождение. Находится на мысовидном выступе 1,5-метровой боровой террасы п.б. р.Вынгапур, в 2 км к В от местонахождения Вынгапур 1. Открыто в 1987 г. В.А.Захом. На песчаных выдувах на протяжении 130 м собрана керамика и каменные орудия эпохи бронзы.

Зах, 1987.

166. Халытте. случайная находка. В 1957 г. в ГЭ поступила крышка серебряного сосуда, найденная на юге Тазовского полуострова, в среднем течении р.Халытте /провинциально-византийская работа, XII-XIII вв./.

Даркевич, 1975.

167. Тазовская 1У стоянка. Находится на з.б. дельты р.Таз. Открыта в 1920-е гг. Р.Е.Кольсом. С поверхности собрано несколько каменных орудий и фрагменты плоскодонных сосудов с гребенчато-ямочным орнаментом, послуживших эталоном для выделения тазовского типа керамики эпохи поздней бронзы. См.рис.4 - 3.

Лашук, Хлобыстин, 1986.

168. Мыс 1, поселение и жертвенное место. Находится на л.б. р.Таз, несколько выше пос.Тазовского /бывш. Хальмер-седе/. Памятник открыт в 1963 г. историко-этнографической экспедицией МГУ под рук. Л.П.Лашука. Выявлено два культурных горизонта. Нижний относится к поселению эпохи поздней бронзы /тазовский тип/, верхний - к жертвенному месту раннего железного века. Помимо керамики усть-полуйского типа в верхнем культурном слое найдены бронзовые наконечники стрел и украшения.

Лашук, 1965; Лашук, Хлобыстин, 1986.

169. Мыс П-А, поселение. Находится недалеко от памятника Мыс 1. Открыто в 1963 г. экспедицией Л.П.Лашука. Прослежено два культурных оля: эпохи поздней бронзы с керамикой тазовского типа и раннего железного века с керамикой усть-полуйского типа.

Лашук, 1965.

170. Мыс П-Б, поселения. Находится рядом с пос.Мыс П-А. Открыто в 1963 г. экспедицией Л.П.Лашука. По керамике, близкой усть-полуйской, датируется ранним железным веком.

Лашук, 1965.

171. Мангазея, городище. Находится в нижнем течении р.Таз /п.б./, при впадении в нее р.Мангазейки. Русский город Мангазея существовал в 1607-1672 гг., известен по письменным источникам.

Впервые его местоположение установлено экспедицией Ю.И.Кужелевского 1862-64 гг. В 1927 г. городище обследовано экспедицией Географического общества /Р.Е.Кольс/, в 1946 г. - экспедицией ИИМК /В.Н.Чернецов/. В 1968-70 гг. исследовалось комплексной экспедицией ААНИИ и ЛОИА АН СССР /М.И.Белов/. Раскопками вскрыто более 2 тыс. кв. м. Установлено, что поселение состояло из деревянной крепости /"города"/ и посада. Изучены крепостные сооружения 1607 г. - остатки крепостных башен и стены из клетей-городен, а также острога, заложенного в 1601 г. Внутри крепости обнаружены остатки воеводских дворов, приказной избы, Троицкой соборной церкви с несколькими захоронениями. На посаде вскрыты остатки гостиного двора, таможи, двора воеводы Андрея Палицына /1629 г./, усадьбы ремесленника-бронзолитейщика, жилых домов и пр. Высокая влажность и мерзлотные явления обеспечили хорошую сохранность дерева, кожи, тканей. При раскопках найдены остатки транспортных средств /судов-кочей, саней, лыж/, хозяйственно-бытовой и промысловый инвентарь, предметы прикладного искусства, шахматы, навигационные приборы.

Белов, 1980; Белов, Овсянников, Старков, 1981.

172. Тазовская литейная мастерская. Находится на п.б. р.Таз, 7 км выше впадения в нее р.Русской /Дуце-яха/. Открыта в 1969 г. Мангазейской экспедицией ААНИИ и ЛОИА АН СССР /М.И.Белов/. Памятник расположен на гребне коренного берега, подмываемого рекой. Культурный слой залегает под дерном и содержит вкрапления углей, зольную прослойку с большим количеством обожженной глины, шлака, фрагментов тиглей, медных пластинок, костей и щепы. На бечевнике собраны бронзовые и серебряные украшения и их фрагменты, железные ножи и другие изделия из желе-

за, куски серебряной проволоки, капли и слитки бронзы, свинца, серебра. Памятник интерпретирован как остатки ювелирной мастерской X-XIII вв. См.рис.8 - 7,8.

Хлобыстин, Овсянников, 1973.

173. Зимовье Мамеева, местонахождение. В 1926 г. начальником Тазовской экспедиции Русского географического общества Р.Е.Кольсом на р.Таз /л.б./, около зимовья Мамеева собрана коллекция бронзовых вещей. Находки переданы в Антропологический музей МГУ. В составе коллекции: бронзовая рукоятка кинжала с изображением хищной птицы и фрагмент такой же рукояти; полая птицевидная пронизка; две пронизки со вздутиями, малкие крестовидные бляшки. Все вещи западносибирского производства и могут быть датированы втор.пол.-кон.1 тыс.н.э.

Чернецов, 1957.

Архивные материалы

1. Бруснищина, 1994. – Бруснищина А.Г. Отчет о разведке в Придуральском районе Ямало-Ненецкого округа летом 1994 г. Екатеринбург, 1994. АКА УрГУ, ф.П.
2. Зах, 1988. – Зах В.А. Отчет о работе 4 отряда Тюменской археологической экспедиции в 1987 г. Тюмень, 1988. АИА РАН, Р-1, № 12146, 12146^а.
3. Косинская, 1992. – Косинская Л.Л. Отчет о разведке в зоне Сугмутского нефтяного месторождения /Надымский и Пуровский районы Тюменской обл./ в 1991 г. Екатеринбург, 1992. АКА УрГУ, ф.П, д.502.
4. Косинская, 1993. – Косинская Л.Л. Отчет об археологической разведке на территории Комсомольского газового месторождения в Пуровском районе Тюменской области в 1993 г. Екатеринбург, 1993. АКА УрГУ, ф.П, д.538.
5. Кочегов, Федорова, 1993. – Кочегов Е.И., Федорова Н.В. Отчет об археологической разведке в Шурышкарском районе Ямало-Ненецкого Округа /р.Войкар – оз.Войкарский Сор/. Екатеринбург, 1993. АКА УрГУ, ф.П, д.553.
6. Морозов, 1980. – Морозов В.М. Отчет об исследовании средневековых памятников Нижнего Приобья. Свердловск, 1980. АКА УрГУ, ф.П, д.326.
7. Погодин, 1992. – Погодин А.А. Отчет об археологической разведке в Надымском и Пуровском районах Тюменской области в 1991 г. Екатеринбург, 1992. АКА УрГУ, ф.П, д.495.
8. Соколов, 1987. – Соколов А.В. Разведки на Ямале. Полевые материалы. Архив ТПИ, 1987.

9. Соколов, 1988.- Соколов А.В. Отчет об археологических раскопках, разведках в Ямальском районе Тюменской области в 1988 г. Архив ТТПИ.
10. Соколов, 1989.- Соколов А.В. Отчет об археологических разведках в Ямальском районе в 1989 г. Архив ТТПИ.
11. Соколов, 1990.- Соколов А.В. Разведки и раскопки на Ямале. Полевые материалы 1990 г. Архив ТТПИ.
11. Старцев, 1991.- Старцев Н.В. Разведки на системе озер Яррато. Полевые материалы 1991 г. Архив ТТПИ.
12. Стоколос, 1989.- Стоколос В.С. Отчет о полевых исследованиях Печоро-Мезенского археологического отряда в 1989 г. АИА РАН, Р-1, №14453.
13. Федорова, 1993.- Федорова Н.В. Отчет о раскопках городища /жертвенного места/ Усть-Полуй, произведенных летом 1993 г. Екатеринбург, 1993. АКА УрГУ, ф.П, д.547.
14. Хлобыстин, 1976.- Хлобыстин Л.П. Отчет о работе Заполярной экспедиции ЛОИА АН СССР в 1976 г. АИА РАН, Р-1, № 6175.

Публикации

1. Адрианов, 1936.- Адрианов В.С. Раскопки у Салехарда в 1935 г. // СА, 1936, № 1.
2. Адрианов, 1936^а. - Адрианов В.С. Памятники древнего поселения /близ Салехарда/ // Советская Арктика, 1936. Вып.8.
3. Белов, 1980.- Белов М.И. Мангазея. Мангазейский морской ход. Л., 1980.
4. Белов, Овсянников, Старков, 1981.- Белов М.И., Овсянников О.В. Старков В.Ф. Мангазея. Ч.П. М., 1981.
5. Грязнов, 1956.- Грязнов М.П. История древних племен верхней

- Оби // МИА. М.-Л., 1956. Вып.48.
6. Даркевич, 1975.- Даркевич В.П. Художественный металл Востока. М., 1975.
7. Королев, Хлобыстин, 1969.- Королев Ю.Г., Хлобыстин Л.П., Йоркутинская стоянка на полуострове Ямал // КСИА, 1969. Вып.115.
8. Лашук, 1965.- Лашук Л.П. Историко-этнографические исследования на крайнем севере Сибири // Вестник МГУ, 1965. Сер.1X, № 5.
9. Лашук, Хлобыстин, 1986.- Лашук Л.П., Хлобыстин Л.П. Север Западной Сибири в эпоху бронзы // КСИА, 1986. Вып.185.
10. Макаров, Чеснокова, 1994.- Макаров Н.А., Чеснокова Н.Н. Лонгот-еганский клад XII-XIII вв. /Полярный Урал/ // Духовная культура: проблемы и тенденции развития. Т.Ш. Сиктывкар, 1994.
11. Мизянова, 1958.- Мизянова В.П. Новые поступления с р.Сини /Западная Сибирь/ // СГЭ. Л., 1958. Вып.13.
12. Могильников, 1987.- Могильников В.А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Археология СССР. М., 1987.
13. Морозов, 1993.- Морозов В.М. К вопросу о зеленогорской культуре // Хронология памятников Южного Урала. Уфа, 1993.
14. Мошинская, 1953^а.- Мошинская В.И. Материальная культура и хозяйство Усть-Полуя // МИА. М.-Л., 1953. Вып.35.
15. Мошинская, 1953^б.- Мошинская В.И. Жилище усть-полуйской культуры и стоянка эпохи бронзы в Салехарде // МИА. М.-Л., 1953. Вып.35.
16. Мошинская, 1965.- Мошинская В.И. Археологические памятники севера Западной Сибири / САИ. М., 1965. Вып. Д 3-8.
17. Природа Тюменского Севера. Свердловск, 1991.
18. Симченко, 1976.- Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей

Северной Евразии. М., 1976.

19. Соколов, 1991.- Соколов А.В. К истории древней культуры Ямала // Экспериментальная археология. Тобольск, 1991. Вып.1.
20. Спицын, 1906.- Спицын А.А. Шаманские изображения // ЗОРСА, 1906. Т.УШ, вып.1.
21. Старков, 1980.- Старков В.Ф. Мезолит и неолит лесного Зауралья. М., 1980.
22. Сыркина, 1983.- Сыркина И.А. Клад с городища Лорвож /XII в./ // СА, 1983, № 4.
23. Талицкая, 1935.- Талицкая И.А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // МИА. М.-Л., 1953. Вып.35.
24. Федорова, 1990.- Fedorova N. Silverwäre of Magna Hungaria.// Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Debrecen, 1990.
25. Федорова, Зыков, Морозов, Терехова, 1991.- Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М. Сургутское Приобье в эпоху средневековья. // ВАУ. Екатеринбург, 1991. Вып.20.
26. Хлобыстин, 1967.- Хлобыстин Л.П. Исследования на севере Западной Сибири // АО-1966. М., 1967.
27. Хлобыстин, Овсянников, 1973.- Хлобыстин Л.П., Овсянников О.В. Древняя "ювелирная" мастерская в западносибирском Заполярье // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973.
28. Хлобыстин, 1977.- Хлобыстин Л.П. Работы на севере Западной Сибири // АО-1976. М., 1977.
29. Хлобыстин, 1987.- Хлобыстин Л.П. Находки близ г.Салехарда // КСИА, 1987. Вып.189.
30. Хлобыстин, 1993.- Хлобыстин Л.П. Вожняйская культура на Западном Таймыре и вопросы ее этнической принадлежности // Ad Polum. С.-Петербург, 1993.

31. Чернецов, 1935.- Чернецов В.Н. Древняя приморская культура на полуострове Ямал // СЭ, 1935, № 4-5.
32. Чернецов, 1949.- Чернецов В.Н. Зеленая Горка близ Салехарда // КСИИМК, 1949. Вып. XXV.
33. Чернецов, 1953^а.- Чернецов В.Н. Древняя история Нижнего Приобья // МИА. М.-Л., 1953. Вып. 35.
34. Чернецов, 1953^б.- Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // МИА. М.-Л., 1953. Вып. 35.
35. Чернецов, 1953^в.- Чернецов В.Н. Усть-полуйское время в Приобье // МИА. М.-Л., 1953. Вып. 35.
36. Чернецов, 1957.- Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в 1 тыс. н.э. // МИА. М.-Л., 1957. Вып. 58.
37. Чернов, 1951.- Чернов Г.А. Археологические находки на р. Пучей // КСИИМК, 1951. Вып. XL.
38. Чиндина, 1984.- Чиндина Л.А. Древняя история Среднего Приобья в эпоху железа. Томск, 1984.
30. Юданов, 1932.- Юданов И.Г. Река Сня и ее значение для рыболовства Обского Севера. Тобольск, 1932.
31. Головнев, Зайцев, 1992.- Головнев А.В., Зайцев Г.С. История Ямала. Тобольск-Яр-Сале, 1992.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИА	- Архив Института Археологии
АКА УрГУ	- архив кабинета археологии Уральского госуниверситета
АН СССР	- Академия Наук СССР
АО	- Археологические Открытия
ВАУ	- Вопросы археологии Урала
ГЭ	- Государственный Эрмитаж
ЗОРСА	- Записки Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества
ИА	- Институт Археологии
КСИА	- Краткие сообщения Института Археологии
КСИИМК	- Краткие сообщения Института истории и материальной культуры
ЛОИА	- Ленинградское отделение Института Археологии
МАЭ	- Музей антропологии и этнографии
МГУ	- Московский государственный университет
МИА	- Материалы и исследования по археологии СССР
РАН	- Российская Академия Наук
СА	- Советская Археология
САИ	- Свод археологических источников
СГЭ	- Сообщения Государственного Эрмитажа
СЭ	- Советская Этнография
ТПИИ	- Тобольский государственный педагогический институт
УрГУ	- Уральский государственный университет
ЯНОКМ	- Ямало-Ненецкий Окружной краеведческий музей
В	- восток
З	- запад
С	- север
Ю	- юг

с.-в.	- северо-восточный
с.-з.	- северо-западный
ю.-в.	- юго-восточный
ю.-з.	- юго-западный
б.	- берег
л.	- левый
п.	- правый
гор.	- городище
жертв. место	- жертвенное место
м/н	- местонахождение
п.к.	- промысловый комплекс
пос.	- поселение, поселок
случ. нах.	- случайные находки
пол.	- половина
четв.	- четверть, четвертая

П Р И Л О Ж Е Н И Е

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ
ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА**

Название и тип памятника	№	Район	Датировка
1	2	3	4
Ай-Камчин-ягун 1, могильник	159	Пуровский	средневековые
Ай-Камчин-ягун II, п.к.	160	"	не установлена
Ай-Камчин-ягун III, п.к.	161	"	"
Ай-Камчин-ягун IV, пос.	162	"	эпоха бронзы
Ай-Камчин-ягун V, пос.	163	"	"
Ай-Пугор, пос.	111	Шурышкарский	X-XIII вв. н.э.
Ангальский Мыс, стоянка	84	г. Салехард	ранн. железо
Белая Гора, жертв. место	93	Шурышкарский	втор. пол. I тыс. н.э.
Ванчару-яха 1, п.к.	126	Пуровский	не установлена
Ванчару-яха II, п.к.	127	"	"
Вож-пай, городище	117	Шурышкарский	II тыс. до н.э. - кон. I тыс. н.э.
Войкарские "курганы"	103	"	не установлена
Войкарский Сор 1, м/н	98	"	"
Войкарский Сор II, пос.	99	"	трет. четв. II- нач. I тыс. до н.э.
Войкарский Сор II ^а , м/н	100	"	плейстоцен
Войкарский Сор III, пос.	101	"	руб. II-I тыс. до н.э.
Вынгапур 1, м/н	164	Пуровский	кон. I тыс. до н.э. - нач. I тыс. н.э.
Вынгапур II, м/н	165	"	эпоха бронзы
Горный Полуй, стоянка	81	Приуральский	ранн. железо

1	2	3	4
Елан-то 1, стоянка	72	Приуральский	кон.1-нач.П тыс.н.э.
Елан-то II, стоянка	73	"	У1-УII вв.н.э.
Ет-то 1, поселение	123	Надымский	не установлена
Ет-то II, пос. и п.к.	124	"	"
Заозерная 1-III, стоянки	57-59	Ямальский	ранн. железо
Зеленая Горка, поселение	87	г.Салехард	У1-УII вв.н.э.
Зимовье Мамеева, м/н	173	Тазовский	втор.пол.1 тыс. н.э.
Иоркутинская стоянка	36	Ямальский	перв.четв.П тыс.до н.э.
Камчин-ягун 1, п.к.	158	Пуровский	не установлена
Катра-вож, поселение	83	Приуральский	II в.до н.э.- III в.н.э.
Коллекция Василенко	34	Ямальский	1 тыс.н.э.
Коллекция из пос.Овгорт	114	Шурышкарский	сер.У-XI вв.н.э.
Коллекция из пос.Шурышкар	95	"	XII-XIII вв.н.э.
Коллекция с р.Куноват	119	"	"
Корчаги IA, стоянка	77	Приуральский	нач.1 тыс.до н.э.
Корчаги IB, стоянка	78	"	трет.четв.У1 тыс.до н.э.
Корчаги II, стоянка	79	"	III в.до н.э.- III в.н.э.
Корчаги III, стоянка	80	"	кон.эпохи бро- нзы или нач. эпохи железа
Кор-ягун 1, пос. и п.к.	138	Пуровский	энеолит-ранн. бронза
Кор-ягун II, пос. и п.к.	139	"	не установлена
Лонгот-еганский клад	76	Приуральский	IX-XI вв.н.э.
Лонг-еган 1, городище	121	Надымский	п.п.П тыс.н.э.

1	2	3	4	
Лонг-юган II, поселение	122	Надымский	перв. пол. II тыс. н.э.	II
Малая Хадита, группа стоянок	62	Ямальский	II тыс. до н.э. - I тыс. н.э.	
Малто I, стоянка	11	"	кон. I - нач. II тыс. н.э.	II
Малто II, стоянка	12	"	"	I
Мангазея, городище	171	Тазовский	нач. ХII в. н.э.	I
Мыс I, пос. и жертв. место	168	"	руб. II - I тыс. до н.э.; III в. до н.э. - III в. н.э.	
Мыс ПА, поселение	169	"	"	
Мыс ПБ, поселение	170	"	III в. до н.э. - III в. н.э.	
Мыс Каменный, стоянка	35	Ямальский	кон. I - нач. II тыс. н.э.	
Надымское городище	120	Надымский	ХII в. н.э.	
Находка, поселение	53	Ямальский	ранн. железо	
Находки из района г. Салехарда	92	г. Салехард	сер. I тыс. н.э.; X-XI вв. н.э.	
Ноя-то I, поселение	74	Приуральский	эпоха бронзы и средневековые	
Ноято-пиртча I, поселение	75	"	эпоха железа	
Ныда, стоянка	125	Надымский	ранн. железо	
Нюда-то-яха I, стоянка	4	Ямальский	кон. I - нач. II тыс. н.э.	
Паелова, стоянка	3	"	"	
Паль-Вож, м/н	82	Приуральский	II в. до н.э. - III в. н.э.	
Пернашор, поселение	85	г. Салехард	II тыс. до н.э.; У1-IX вв. н.э.	
Прингтой-ягун, стоянка	137	Пуровский	энеолит - ранняя бронза	
Пякопур I, м/н	130	"	не установлена	

1	2	3	4
Якутинка 1, поселение	131	Пуровский	поздняя бронза
Яку-то 1, поселение	132	"	эпоха камня или бронзы; раннее железо; IY-XI вв.
Яку-то II, м/н	133	"	эпоха камня или раннего металла
Яку-то III, поселение	134	"	не установлена
Яку-то IV, п.к.	135	"	"
Яку-то V, поселение	136	"	кон. XIX-нач. XX вв. н.э.
Пямали-яха I, п.к.	142	"	не установлена
Пямали-яха II, городище	143	"	эпоха железа
Пямали-яха III, п.к.	144	"	не установлена
Пямали-яха IV, стоянка	145	"	позд. мезолит
Пямали-яха V, поселение	145	"	кон. I-нач. II тыс. н.э.
Салехардская стоянка /стоянка на Обдорском холме/	89	г. Салехард	ок. серед. II тыс. до н.э.; III в. до н.э.-III в. н.э.; У1-УП вв. н.э.
Салехардская /Шайтанковская/ стоянка	90	"	сер. I тыс. до н.э.
Салехардская /Папкульская/ стоянка	86	"	сер. III тыс. до н.э.
Седе-хаэн-сале, м/н	1	Ямальский	не установлена
Се-яха I, стоянка	13	"	кон. I-нач. II тыс. н.э.
Сутмутен-ягун I, поселение	147	Пуровский	не установлена
Сутмутен-ягун II, пос. и п.к.	148	"	энеолит-ранняя бронза
Сутмутен-ягун III, п.к.	149	"	не установлена

1	2	3	4
Сугмутен-ягун IУ, поселение	150	Пуровский	раннее железо; не установлена
Сугмутен-ягун У, п.к.	151	"	не установлена
Сугмутен-ягун У1, поселение	152	"	раннее железо
Сугмутен-ягун УП, пос. и п.к.	153	"	не установлена
Сугмутен-ягун УШ, п.к.	154	"	"
Сугмутен-ягун IХ, поселение	155	"	раннее железо
Сынские находки	113	Шурышкарский	IХ-ХП вв. н.э.
Сняй-сале 1, стоянка	54	Ямальский	ранняя бронза
Сядай-яха 1, культовое место	5	"	втор. пол. II тыс. н.э.
Сядай-яха II, стоянка	6	"	кон. I-нач. II тыс. н.э.
Сядай-яха III, стоянка	7	"	"
Сядай-яха IУ, стоянка	8	"	"
Тазовская литейная мастерская	172	Тазовский	Х-ХШ вв. н.э.
Тазовская IУ стоянка	167	"	кон. II-нач. I тыс. до н.э.
Тангаптон 1, стоянка	14	Ямальский	кон. I-нач. II тыс. н.э.
Тиртя-яха, стоянка	26	"	"
Тиутей-сале, поселение	10	"	кон. I тыс. н.э.
Улова 1, поселение	140	Пуровский	средневековые
Улова II, пос. и жертв. место	141	"	ранняя бронза; УШ-Х вв. н.э.
Усть-Войкар 1, поселение	102	Шурышкарский	трет. четв. I тыс. до н.э.; ХП-ХIУ вв. н.э.
Усть-Войкарское городище /Войкарский городок/	97	"	кон. I-нач. II тыс. н.э.
Усть-Камтин-ягун, пос.	157	Пуровский	раннее железо

1	2	3	4
Гость-Полуй, гор. и жертв. место	88	г. Салехард	сер. 1 тыс. до н.э. - III в. н.э.; трет. четв. 1 тыс. н.э.
Калитта, случайная находка	166	Пуровский	XII-XIII вв. н.э.
Хальмер-яха 1, поселение	128	"	поздняя бронза или раннее железо
Хальмер-яха II, поселение	129	"	средневековые
Халя-то 1, культовое место	15	Ямальский	кон. 1 - нач. II тыс. н.э.
Халя-то II, поселение	16	"	"
Халя-то III, стоянка	17	"	"
Халя-то IV, поселение	18	"	"
Халято-се 1, стоянка	19	"	"
Хара-патка, поселение	116	Шурышкарский	эпоха бронзы; 1 тыс. н.э.
Харде-седе, жертв. место	50	Ямальский	кон. 1 - нач. II тыс. н.э.
Харде-яха, стоянка	52	"	эпоха бронзы; 1 тыс. н.э.
Хар-сойм, стоянка	91	г. Салехард	III в. до н.э. - III в. н.э.
Хаудымка 1, поселение	55	Ямальский	кон. 1 - нач. II тыс. н.э.
Хаудымка II, поселение	56	"	"
Хазн-сале, поселение	2	"	нач. II тыс. н.э.
Хэбия-то, стоянка	49	"	1 тыс. н.э.
Хэ-яха, стоянка	65	Приуральский	перв. четв. 1 тыс. до н.э.
Шурышкарский "курган"	94	Шурышкарский	не установлена
Шухчискарский "курган"	96	"	"

1	2	3	4
Шетымато-лор, поселение	156	Пуровский	эпоха бронзы
Щучья 1, стоянка	63	Приуральский	У1-УП вв.н.э.
Щучья 2, стоянка	64	"	II тыс.до н.э.; III в.до н.э.- III в.н.э.
Щучья 3, м/н	66	"	эпоха камня или бронзы
Щучья 4, стоянка	67	"	III в.до н.э.- III в.н.э.
Щучья 5, стоянка	68	"	не ранее 1 тыс. н.э.
Щучья 6 /Хадян-то 1/, стоянка	69	"	сер.1 тыс.н.э.
Щучья 7, стоянка	70	"	У1-УП вв.н.э.
Щучья 9, стоянка	71	"	"
Эви-вож, городище	115	Шурышкарский	"
Юган-горт 1, городище	104	"	средневековье
Юган-горт II, поселение	105	"	не установлен
Юган-горт III, поселение	106	"	"
Юган-горт IV, поселение	107	"	III тыс.до н.э. УШ-Х вв.н.э.
Юган-горт V, поселение	108	"	III тыс.до н.э. У1-УШ вв.н.э.
Юган-горт У1, поселение	109	"	Финальный пал олит/?/; трет. четв. II тыс. до н.э.-кон.1 тыс. н.э.
Юган-горт У1 ^а , м/н	110	"	плейстоцен
Днь-яха 1, культовое место	9	Ямальский	кон.1-нач. II тыс.н.э.
Крибей 1, стоянка	20	"	эпоха камня
Крибей II, стоянка	21	"	кон.1-нач. II тыс.н.э.

	1	2	3	4
	Орибей III, поселение	22	Ямалский	поздняя бронза- раннее железо
	Орибей IV, поселение	23	"	кон. I-нач. II тыс. н.э.
	Орибей V, стоянка	24	"	поздняя бронза
	Орибей VI, стоянка	25	"	кон. I-нач. II тыс. н.э.
	Орты Итварские, случ. нах.	118	Шурышкарский	втор. пол. I тыс. н.э.
3.	Ямгортский клад	112	"	XI-XIII вв. н.э.
	Яра-яха, стоянка	51	Ямалский	I тыс. н.э.
	Ярсалинские находки	61	"	"
	Ярсалинское озеро, м/н	60	"	нач. эпохи бронзы
	Ярра-то I, стоянка	37	"	кон. I тыс. до н.э. -сер. II тыс. н.э.
	Ярра-то II, стоянка	38	"	"
а	Ярра-то III, стоянка	39	"	"
	Ярра-то IV, стоянка	40	"	"
-	Ярра-то V, стоянка	41	"	"
-	Ярра-то VI, стоянка	42	"	"
	Ярра-то VII, стоянка	43	"	"
е-	Ярра-то VIII, стоянка	44	"	"
ис.	Ярра-то IX, поселение	45	"	нач. эпохи брон- зы
	Ярра-то X, стоянка	46	"	кон. I-нач. II тыс. н.э.
	Ярра-то XI, поселение	47	"	поздняя бронза
	Ярра-то XII, стоянка	48	"	кон. I-нач. II тыс. н.э.
	Ярте I, стоянка	27	"	"
	Ярте II, стоянка	28	"	"

1	2	3	4
Ярте III, стоянка	29	Ямалский	кон. I-нач. II тыс. н. э.
Ярте IV, стоянка	30	"	"
Ярте V, стоянка	31	"	"
Ярте VI, городище	32	"	"
Ярте VII, стоянка	33	"	"

ИЛЛЮСТРАЦИИ

- Рис. 1. Карта археологических памятников ЯНАО. 1-одиночный памятник; 2-группа памятников; 3-случайные находки /коллекции/.
- Рис. 2. Инвентарь эпохи мезолита /1-16/ и энеолита /17-22/. Стоянка Пямали-яха 1У: 1-нуклеус; 2-5-скребки; 6-9, 13-16-ножевидные пластинки; 10-12-резцы. Салехардская /шапкульская/ стоянка: 17, 18-керамика; 19-наконечник стралы; 20-долото; 21-тесло; 22-топор. 1-16-кремь; 17, 18-глина; 19-22-сланец.
- Рис. 3. Керамика эпохи энеолита и бронзы. Пернашорский тип: 1-4-пос. Юган-горт 1У; 5-пос. Юган-горт У. Эпоха бронзы: 6-7-пос. Ай-Камчин-ягун 1У; 8-пос. Улова II.
- Рис. 4. Керамика эпохи поздней бронзы: тазовского /1-3/ и атлымского /4, 5/ типов. 1-пос. Находка; 2, 4, 5-пос. Пернашор; 3-Тазовская 1У стоянка.
- Рис. 5. Керамика эпохи бронзы: сартыньинского /1-4/ и хэяхинского /5, 6/ типов. 1-4-Салехардская стоянка на Обдорском холме; 5-стоянка Хэ-яха; 6-сосуд из фондов ЯНОКМ.
- Рис. 6. Керамика эпохи раннего железа /кулайский тип/ гор. Усть-Полуй
- Рис. 7. Костяные изделия раннего железного века гор. Усть-Полуй: 1, 4-панцирные пластины; 2-булавка; 3-гребень.
- Рис. 8. Металлические изделия эпохи средневековья. 1-4-наконечники стрел; 5-ажурная бляха; 6-браслет; 7, 8-подвески; 9-шлем. 1-5-жертвенное место Улова II; 6-Ямгортский клад; 7, 8-Тазовская литейная мастерская; 9-пос. Пяку-то III. 1-4, 9-железо; 5, 7, 8-бронза; 6-серебро.
- Рис. 9. Серебряное блюдо с р. Синя /Великая Венгрия, IX в./.

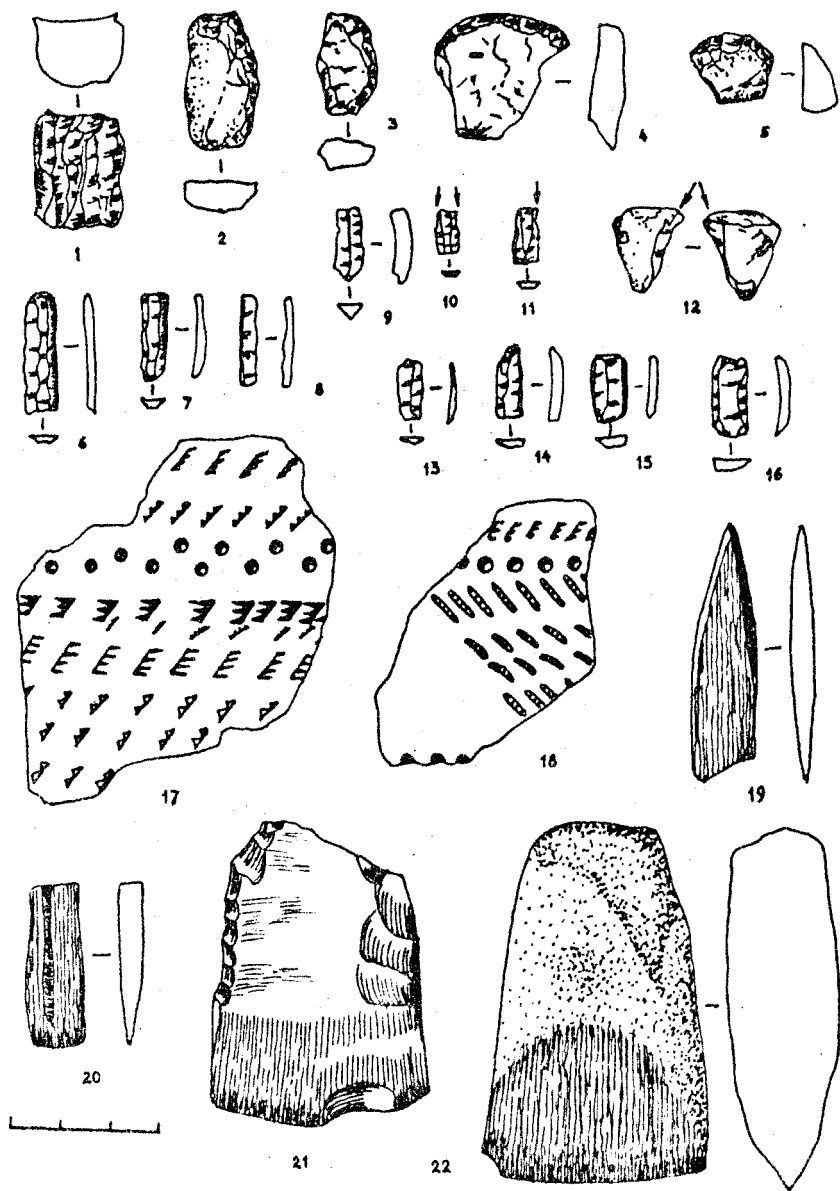

Рис. 2

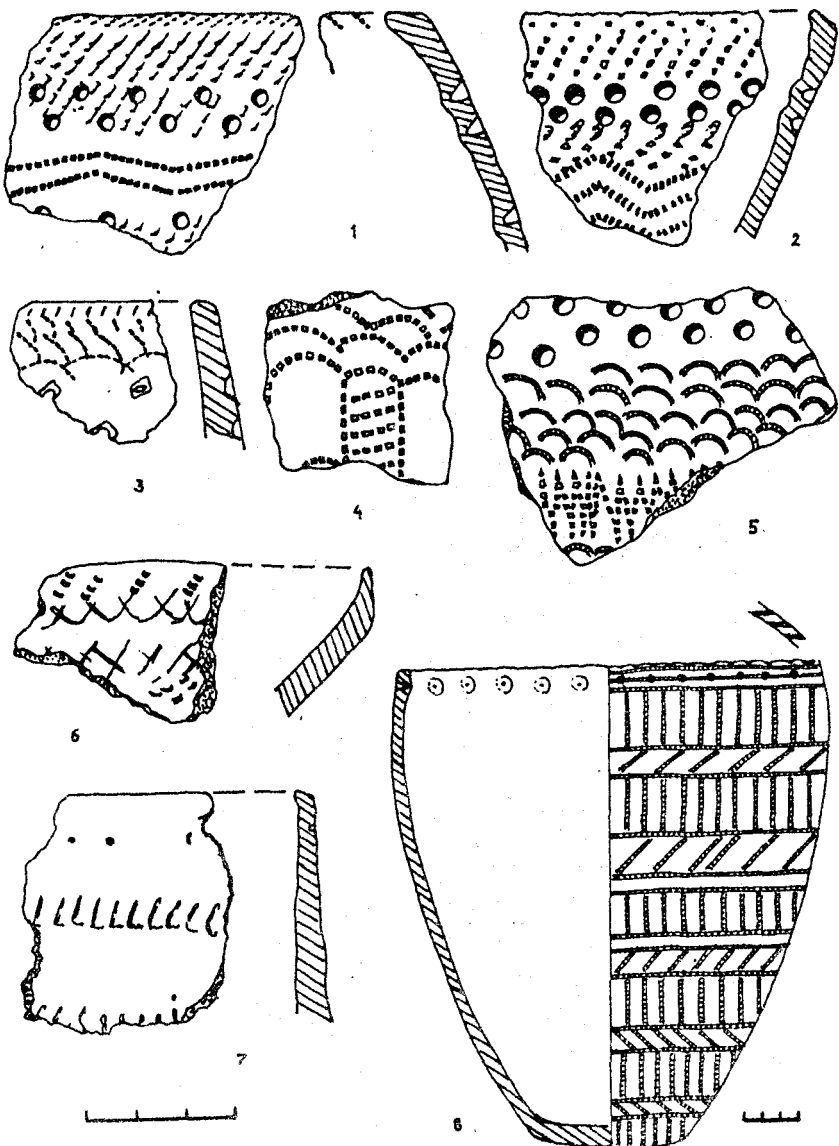
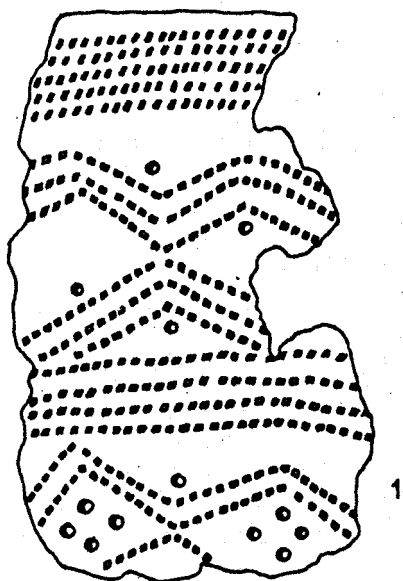
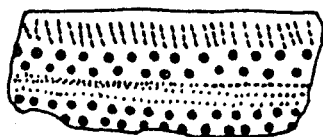

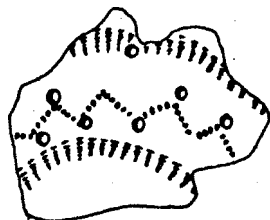
Рис. 3

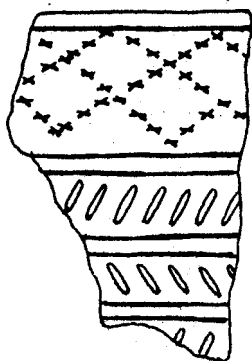
1

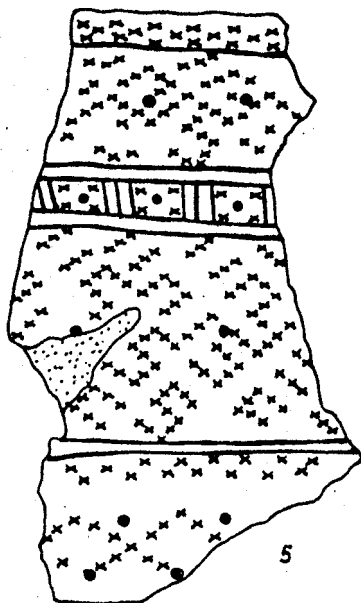
2

3

4

5

Рис. 4

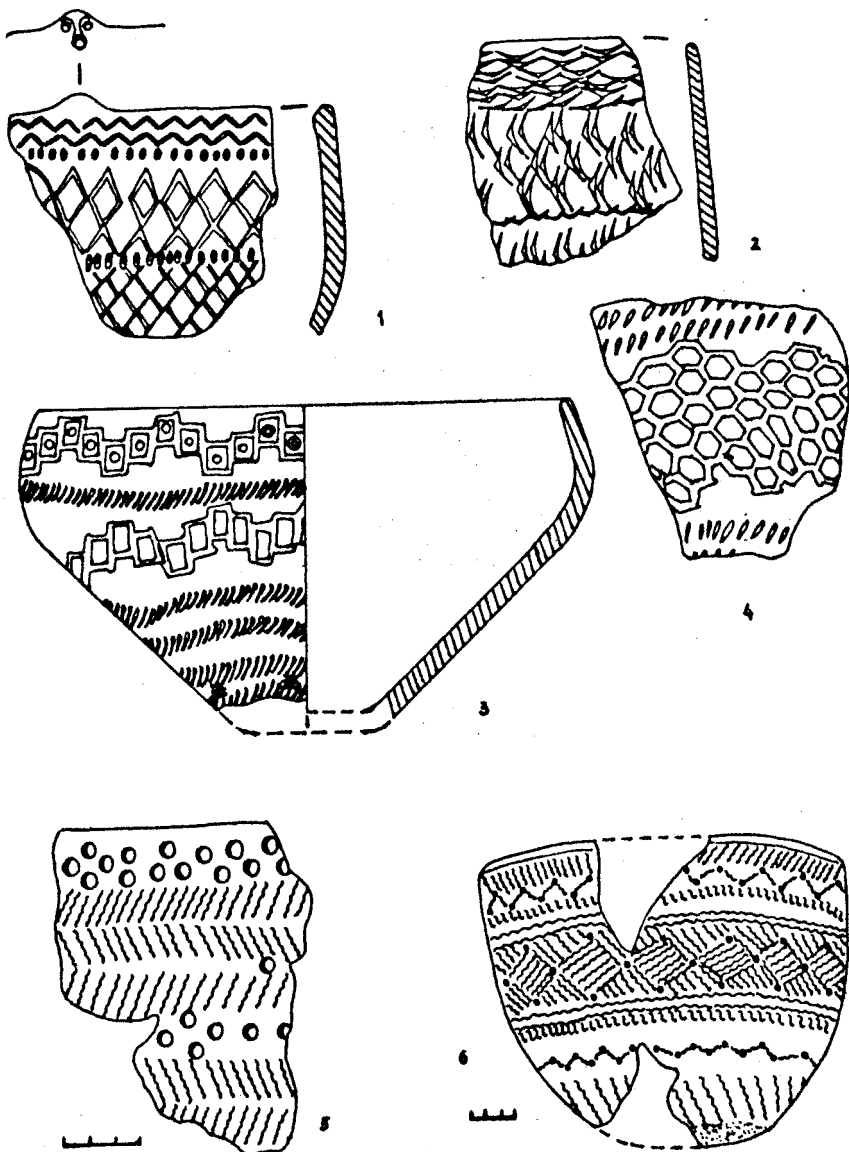

Рис. 5

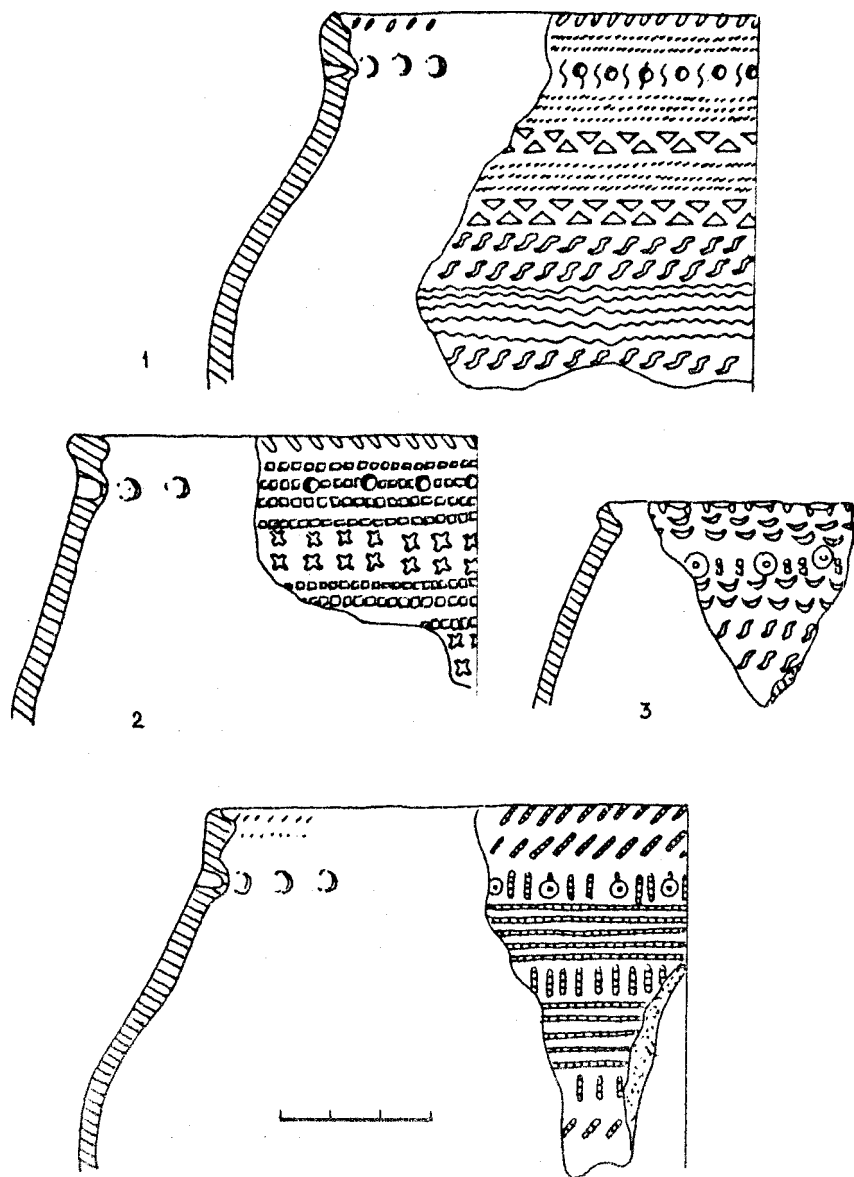

Рис. 6

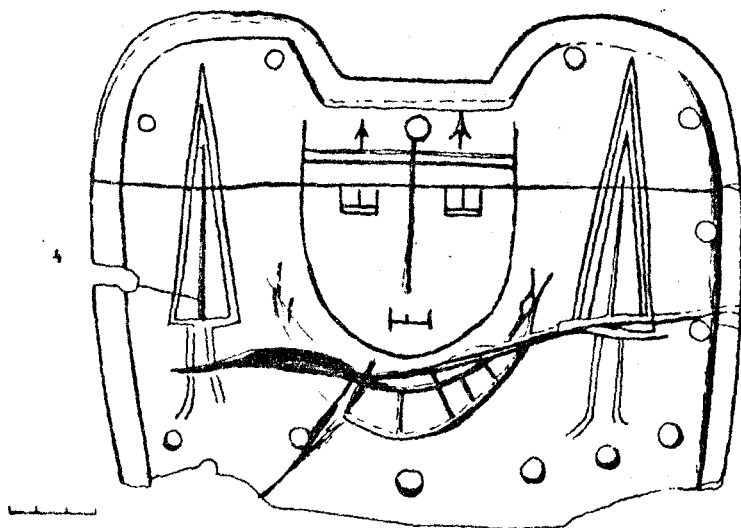
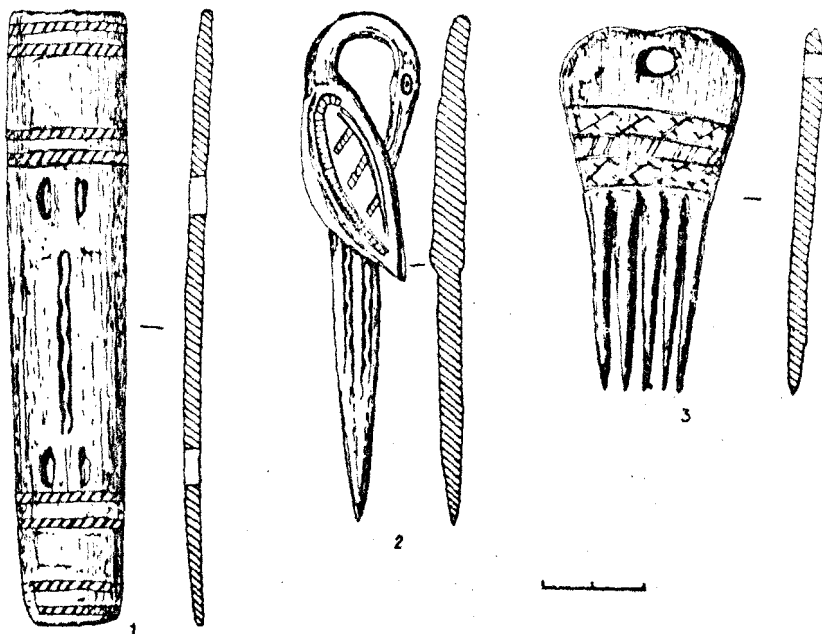

Рис. 7

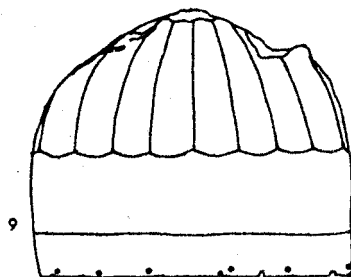
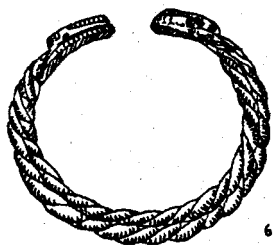
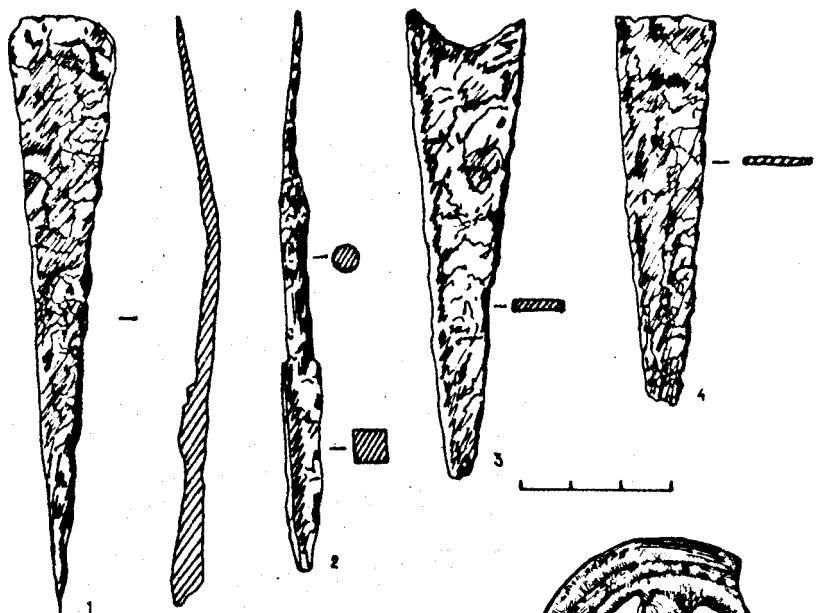

Рис. 8

Рис. 9

Любовь Львовна Косинская
Наталья Викторовна Федорова

Археологическая карта Ямало-Ненецкого автономного округа

Препринт

Рекомендовано к изданию Ученым Советом Института истории и археологии и НИО УрО РАН

ЛР № 020764 от 29.03.1993 г.

Ответственный за выпуск:

к.и.н. В.М.Морозов

Подписано в печать 6 декабря 1994 г.	№ НИО - 153 /94/
Формат 60 x 84 1/16	Уч.изд.л. Усл.печ.л. 7,1
Бумага типографская. Печать офсетная.	
Заказ 1403	Тираж 400 экз.

Уральский государственный университет. Екатеринбург.
620083, пр.Ленина, 51.

Типография. ЦЕХ № 4 ОБЪЕДИНЕНИЯ "ПОЛИГРАФИСТ"

ЕКАТЕРИНБУРГ, ТУРГЕНЕВА, 20